

О. Н. Глазунова

ТОПОНИМЫ БОРОДИНСКОГО ПОЛЯ

Топонимика Бородинского поля очень и очень непроста и многослойна. Люди жили здесь издревле и, как водится, меняли окружающий ландшафт, приспособлявая его к своим разнообразным нуждам. А ландшафт здесь холмистый с множеством рек, ручейков, родников и оврагов. Не раз вырубались и вырастали вновь леса, разрабатывались и зарастали пахотные угодья. Изменялся рисунок пастбищ и прогонов скота. Потом появился стержень – территорию пересекла Большая торговая дорога. Ее влияние становилось все сильнее и заметнее. Как положительное – богатели придорожные селения, крепи хозяйства, так и отрицательное – все войны и невзгоды прокатывались теперь по этой земле. Война 1812 года оставила страшную метку – здесь произошло одно из крупнейших ее сражений, повлиявших на весь ход истории. Бородинское поле стало местом упокоения тысяч воинов. Трагедия Бородинского сражения еще и в том, что тела сначала долгое время оставались непогребенными, а потом скрытыми в безымянных, зачастую даже никак не обозначенных могилах. Все эти обстоятельства в конце концов привели к особой форме мемориализации поля битвы. Помимо пунктов обороны, отправных точек топографии самого сражения, ставших почти нарицательными, таких как Шевардинский редут, батарея Раевского, Утицкий курган, Багратионовы флеши, так и менее известных, хотя и не менее важных участков собственно битвы, поле постепенно обросло различными мемориальными комплексами.

Начало было положено, как известно, вдовой А. А. Тучкова 4-го Маргаритой, основавшей в память о муже памятник духовный – Спасо-Бородинский монастырь. Потом добавились памятники гражданские. В результате к 100-летию юбилею эта территория превратилась, выражаясь современным языком, в поле боевой славы. Мно-

гочисленные памятники погибшим, восстановленные укрепления, музей, монастырь коренным образом изменили микро топографию территории, создав новые ориентиры, совершенно особым образом структурировав систему мироощущения и мировосприятия. Для местных жителей это предмет особой гордости, для переселенцев и гостей – основание для восхищенного и почтительного отношения к самой местности, как к единственному уже свидетелю и участнику давно минувших боев. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что практически любой местный сможет рассказать заинтересованному слушателю историю сражения, показать, как располагались войска, как они двигались, где находятся ключевые точки битвы и где ныне располагаются какие памятники. А поскольку он живет в этом застывшем театре, то за свою жизнь вольно, а зачастую и невольно узнает множество мелких подробностей. «Вот за нами березовая роща, – говорили жители вымирающего Доронина. – Там, когда сражение было, егеря стояли». «Вон высокая гора за деревней, Шурупова гора, – вторят им жители Валуева. – Там вышка Наполеона стояла деревянная». «На Шуруповой горе стояла раньше деревянная вышка. Наполеон оттуда смотрел. Лет 10 назад ее спалили». «Говорят, Наполеон проходил по нашей деревне», – слегка даже недоверчиво комментируют старожилы Утиц. «Кончается овраг – там Масловские флешы, – утверждают криушинцы. – Там стоял запасной полк, конница. Запасной полк был на флешах. Конница. Там такие ямы, ямы. Здесь лежал запасной полк».

Кроме того, реперы истории становятся для жителей повседневными указателями. «Как найти родник?». – «А вот мимо Башни (памятник полку) пройдете, и сразу направо по тропинке. Там в низинке и будет родничок». «Родник еще есть около Башни». «Лес Дубки – не доезжая станции с левой стороны, где „московский“ памятник».

А вот быличек о той войне почти уже не сохранилось (впрочем, на это сетовал еще Лев Николаевич Толстой). Можно, пожалуй, привести только рассказ о том, как Наполеон ночевал в ныне затопленном барском доме в селе Криушино, и ему это место настолько понравилось, что, возвращаясь, он снова заночевал там же. Помнят также историю гибели француза, в пылу погони за «нашим» забравшегося на колокольню Успенской церкви, свалившегося оттуда и разбившегося. Рассказывают об этом не без тайного удовлетворения, предваряя рассказ жалобой на то, что французы-то «по церкви нашей лазили».

Однако комплекс топонимов и микропонимов района Бородинского поля далеко не ограничивается вышеизложенным. Он включает и более

древние, и более современные названия, переплетая разные исторические периоды в общем поле мировосприятия.

Очень интересна та часть топонимов, которая, как уже было отмечено многими исследователями, имеет ярко выраженную военную тематику, причем относится ко временам более ранним, нежели события войны 1812 года. По территории будущего еще великого сражения проходят русла рек, носящих чисто воинские имена – Воинки (или по другой версии – Войны) и Колочи. К этой же группе местное население относит названия ручья – Стонец, производя его от слова «стон». «Когда-то битва была – стоны слышались. Много погибших». «Говорят, большое кровопролитие было, много было раненых, стонали». И даже более отвлеченно, без прямой связи с названием: «Овраг, который около музея – это ручей Стонец. Кровь по нему текла. Затекла кровь».

Что касается топонимов, являющихся производными от названий памятников, то тут следует отметить, что в ряде случаев использованные военными стратегами естественные рубежи являлись культовыми местами задолго до мемориализации Бородинского поля и оставались таковыми и после, буквально до недавнего еще времени, сохранив эту изначальную свою функцию одновременно с мемориальной. Взять, например, Шевардинский редут. «Гулять мы ходили на Шевардинский редут. Да. Он же большой, круглый. Вот туда. В лапту бегали играть все время. На Пасху, когда Пасха, яйца катать, тама катали. Лапта. У-у! Там сборище у нас было», – говорят старожилы. Пасхальные эти горки известны по всей стране. Как правило, это древние святилища, связанные с общесельскими весенними праздниками, после принятия христианства, слившись с Пасхой. В данном случае народная память не сохранила для нас коренного названия, однако свою сакральную функцию горка с утратой имени отнюдь не утратила.

Утицкий курган был использован во время Великой Отечественной войны как традиционный некрополь. Там хоронили деревенских жителей. Места кладбищ – сакральные по определению. Завести новое кладбище не просто. При этом не только должны быть соблюдены определенные нормы, но и произведены некоторые сакральные действия. Где попало стараются не хоронить никогда, даже в войну, особенно своих, деревенских. Мы сталкиваемся с тем, что умерших в войну хоронили иногда возле домов, на своей усадьбе. Не углубляясь в корни этого явления, отметим, что единственным регламентированным местом вне собственных усадеб был именно Утицкий курган. Такая закономерность известна и исторически. Место, однажды уже использованное как некрополь, со-

храняет свой статус в дальнейшем. В археологии есть даже специальный термин «впускное погребение», когда в старое могильное сооружение – курган, добавляются новые погребения, причем не всегда даже относящиеся к той же культуре.

Однако, помимо топонимов, относящихся так или иначе к войне 1812 года, карта содержит большое количество и других названий. К сожалению, полученный в результате обследований 2010 г. список микропонимов окрестностей Бородинского поля пестрит заметными пробелами. Значительную часть микропонимов можно просто считать утраченной. Причин этому несколько.

Во-первых, как и территория всего Можайского района, эта местность в конце 30-х годов XX в., перед самой Великой Отечественной войной, была накрыта волной стихийного переселения из западных районов, преимущественно Смоленской области и части Белоруссии. По словам потомков переселенцев, причиной послужило практически полное отсутствие топлива и голод в родных им местах. По-видимому, одновременно с этим происходил процесс переселения еще дальше на восток (в частности, в Москву) населения и самого Можайского района. Оценить масштабы такого процесса в ходе полевых исследований практически невозможно. Тем более после смены поколений. Можно только констатировать значительную смену населения на исследуемой территории и естественную в такой ситуации утерю значительного количества старинных названий.

Во-вторых, перенос ряда населенных пунктов на новые места в этнографически обозримое время в течение смены нескольких поколений. Часть селений поменяла свое местоположение в XIX в., после войны 1812 года. Приведем в пример д. Валуево, которая была перенесена со Смоленской дороги довольно значительно вглубь территории. «Наша деревня была по той дороге, по Можайке построена. А потом наши предки сюда ее после Наполеона отодвинули. В ложину тут сели». Выявленная система микропонимов здесь довольно полная, однако преобладают названия, появившиеся уже после 1812 г. Не столь значительно, но тоже заметно было сдвинуто Татариново. «Татариново до Французской войны было еще по ту сторону. Сейчас там раскопали». Произошли подвижки и после Великой Отечественной войны: «Татариново было раньше по речке по одной стороне. Здесь уже после войны построили. Там сожгли все. Остался один дом у перекрестка. Псарёво не сожгли, а здесь сожгли. Я здесь был еще в 1941 г., у реки вся деревня стояла».

Некоторые населенные пункты в результате военных действий как 1812, так и 1941 гг. просто исчезли с лица земли. Другие не пощадило Можайское море. Они были затоплены при создании водохранилища.

Названия многих исчезнувших селений пока еще сохраняются в памяти местных жителей. Название д. Маслово тянет за собой целый ряд топонимов, примыкавших ранее к ее территории: Масловский овраг, Масловский лес, Масловские флешы, наконец. От бывшей д. Князьково сохранились Князьковский лес и Князьковское поле. «Была деревня Князьково. Красивая деревня, мама рассказывала. В войну, когда сожгли, никто не стал там после селиться. Князьково, там жил Самсон. Домик на отшибе. Торговал поросятами. Посреди деревни пруд был в Князькове. И там сад был. В 1960-е годы сад одичал. И там распахали. Были у них свои колодцы ближе к Стонцу. Через Поляничиху ездили на Князьково». Захарьино: «„На выпас куда?“ – „В Захарьино“ – очень красивая деревня, на высоком месте. После войны там оставался только один дом». Ратово – сохранилось в названии поля Ратово. «Во время войны сгорело. За малиной туда ходили». Хорошо помнят монастырский хутор Алексинки. «Там монашки жили раньше. Два сарая больших стояло, дом стоял. Потом еще такой дом стоял, как общежитие. Скотный там был». К нему тянуло и Алексинское поле.

Названия деревень, чья территория попала в зону затопления, сохранились не только на старых картах, они были перенесены на часть водной глади, образовавшейся на месте их бывшего расположения. Горошков остров, Ковалёвская заводь, Масловская заводь и др. «Масловская заводь – глубокое такое ущелье. Маслово перенесли в Кукарино», – рассказывают старожилы. Для нас интересно тут, что у Масловской заводи есть своя, присущая уже новому урочищу, заводи, характеристика – «глубокое такое ущелье».

В-третьих, как уже отмечалось выше, заметными местами, реперами, в известной мере точками отсчета после тотальной мемориализации территории в начале XX в. (перед юбилеем в 1912 г.) стали вновь построенные памятники. Они быстро приобрели «прозвищные», народные имена, и эти вновь полученные названия в большинстве случаев отодвинули более старые топонимы, в дальнейшем заменив их. Сейчас вспоминаются и называются в первую очередь именно эти народные названия памятников. И только при более подробных (углубленных) опросах выясняются более древние традиционные названия. Хорошим примером может служить такой ответ: «Поповщина – где памятники».

Глубокий след в местной топонимике оставил приезд царской семьи на празднование юбилея битвы. Царской слободой называется до сих пор

часть д. Семёновское, где проехал царь. Царским лесом зовется лес, по которому была проложена железнодорожная ветка. «У них свой поезд был, у царя. Стояла карета. Там будка была. Она и сейчас там дорога. Там такие камушки маленькие-маленькие. Их домик в лесу был. В 1950-е годы там уже были только глубокие остовы. Где останавливался царь, там была дача, и черепки разные мы там потом собирали. Остров царя». Сама ветка тоже зовется Царской: «В Семеновском лесу идет дорога Царская на монастырь. Делали железную дорогу для царя-батюшки». Сохранилось более общее название этого леса – Казённый. Казёнными традиционно назывались леса, принадлежащие государству. Березовую аллею, ведущую к монастырю, посадили также к приезду царя. Ну и, конечно, сохранило свое название место Царского дворца в с. Бородине, здание которого использовалось под больницу, а в войну было сожжено.

Что касается сохранившихся селений, то территории более крупных традиционно делились на деревню и слободы, обычно имевшие имена собственные: Царская слобода, Савеловская слобода, Большая слобода, Жатск, Пьяная гора. «Деревней» называют, как правило, наиболее древнюю, исконную часть поселения. Слободы строились обычно позднее, или даже чуть на отшибе.

Некоторое обеднение топонимического ряда выражается в массовом переносе нарицательного имени в имя собственное.

Карьеры, особенно заброшенные, превращаются в имена собственные. Поскольку здесь было немало карьеров, они получили уточняющие прозвища: Большой карьер, Каменный карьер.

Сохраняют названия места бывших кирпичных заводов. Кирпичный завод – «готовили кирпич для церкви».

Есть и другие примеры превращения имени нарицательного в имя собственное: «Тут был переезд. Так и назывался – Переезд. Через речку на лошадях ездили». «Завод (заводь) там на речке». «Рукав – с Уваровки речка идет, к нам попадает. В Колоцком идет ее соединение». «Гора. Это как левашовские бабки ходили в Бородино».

Источником названия может послужить и какой-то технический объект: «Рельсина (Рельсинка) – местечко – вот сразу за мостом и прям сразу. Напротив столовой место Рельсинка. Там раньше дорогу планировали делать». Резерв – урочище вдоль Можайского шоссе: «Первый холмик на дороге, называлось „Резерв“». «Около дороги были насыпи. Ну, и сейчас есть. Видели, наверное, их за деревней. Это называлось Резерв. Когда дорога уплывала, брали оттуда землю и подсыпали. Первый прям холмик за деревней и есть Резерв. Дорога была низко». Чугунный мост через овраг:

«там рельса лежала». Вышкой называют лес по стоявшей там долгое время деревянной вышке. «Куда пойдём?» – «На Вышку». Странное наименование Пупок получил в Логинове противотанковый ров.

Ряд топонимов связан с хозяйственной деятельностью людей.

Так как для выращивания капустной рассады подходят только урочища с определенными, довольно редкими физико-географическими свойствами, то такие места и зовутся Капустниками.

В этой местности подсечно-огневую систему земледелия (подсеку) использовали довольно долго, до позднего средневековья. С ней связаны такие названия, как Дерибино, Подлупка, Корчёна, Лядки (ляда – участок после раскорчевки). Преобладают топонимы со значением корчевания, выдирания мелкого леса и кустарника.

Распространены названия угодий по имени владельца. Такая практика характерна для всех народов. «И земли свои называли они именами своими», – читаем мы еще в библейских текстах. Не минуло это и Бородинское поле.

Последняя крестьянская система землепользования не предполагала уже передела. Полосы были поделены между хозяевами и закреплены за ними. Отделялись лишь барские угодья. «Поле было разделено на полосы, длинные, до самого леса. Земля была где-то разделена на полосы, а где-то были барские поля». Соответственно, и в системе микропонимов названия полей начинают, в основном, производиться от имен собственных владельцев. С именами бывших хозяев связаны поля – Корниловка, Фатеевка, Ванькино поле. По тому же принципу назывались и лесные делянки – Антонов березник, луга – Гришин луг, болота – Фирсово, Бабурово, с той лишь разницей, что Бабура является прозвищным именем.

Урочище Акатьево обязано своим происхождением старинному имени Акат, Акатий, Акакий.

Помещичьи владения назывались либо просто Барскими (многочисленны Барские сады, Барские пруды, Барские купальни, даже Барские колодцы), либо использовалась фамилия барина – хозяина этой земли. К таким относятся Гудковская дача, Гудковское болото, Уланские кусты. «Дальше Улан вот, прям за домами лес. Уланские кусты. У него тут конюшня была», Шурупова гора. Лес Сумбулиха связывают с прозвищем барыни, которой он принадлежал, как и лес Красиное – с фамилией его владельца. Кабаново воротитще также носит имя владельца. Старожилы помнят, что к кабану оно относится только опосредованно. Есть даже населенные пункты, сохранившие в своем названии фамилию помещика. Псарёво – «это был барин, Псарёв его звали».

А вот криушинский Зверинец напоминает о действительно существовавшем зверинце. «Барин тут зверей водил».

Интересно, что полянка Денисов сарай, принадлежавшая валуевскому помещику Денисову, приписывается нашими современниками уже Денису Давыдову, как лицу более известному.

Местечко Варварушкин садок сохраняет в своем названии память о необычном происшествии – передаче барином земли служанке. «Служанка у него была Варвара. Он ей место выделил».

Несколько раз встречено название Попов, отмечающее урочища, принадлежащие служителям церкви. Попов пруд в Ельне. Попова земля – там же. Поповы березки. Поповский лесок. А в Семеновском: «Поповщина поле – наверное, земли монастырские, прямо за Стонцем на вершине».

В этой местности было довольно много хуторов, «как в Прибалтике», утверждают сами старожилы. Морозовский хутор, Каталинина гора, Шестидомные хутора, Иванов хутор, Слопов хутор, Серков хутор, Белозёров хутор – все эти названия связаны с хуторскими хозяйствами и их владельцами. Интересно, что старое название сохранялось, даже если менялся хозяин. Белозеров хутор, названный по имени первого владельца, теперь характеризуют так: «Белозёров хутор. Большой дом был. Там Кондукторovy жили».

К этому же типу относится более редкое и более обобщенное название – Кордон. Здесь мы опять видим превращение имени нарицательного в имя собственное.

Хорошими реперами, ориентирами на местности служили будки железнодорожных обходчиков. Кожухина будка, будка Захарни. «Пойдем за грибами за Захарню!».

Для колхозного и постколхозного хозяйства важным оказывалось не отвлеченное имя, а конкретный размер поля. И поля так и стали называть – по конкретному размеру. К современным названиям относятся поле «5 гектар», поле «13 гектар» (или просто «Тринадцать»), поле «55 гектар». В этих случаях мы сталкиваемся с примером того, как при утрате традиционных топонимов и сохранившейся потребности в названии – надо было как-то называть поля – существовала производственная необходимость, этот процесс превращается в почти чиновничью процедуру, вылившуюся в результате в сухие цифровые «имена», имена в кавычках. К старым названиям, образованным по этому принципу, можно отнести Десятину.

Скотоводство здесь подсобное. Лугов мало. Однако и эта отрасль сельского хозяйства находит отражение в топонимах.

Территории, где гоняли, пасли коров, так и именуют – Выгон. «Луг был, выкашивали. Коноплю сеяли. Заливной луг. Выгон назывался». «Коров гоняли. Выгон был. Скот пасли в лесу. Скотный двор стоял на Выгоне».

Места, где постоянно ставили коров на дневную дойку в полдень (отсюда и название самого действия – полдни, полденки), называют таким же образом – Полдневищами, Полдёнками, Полднями. «Полдни – лесочек».

Умершую скотину хоронили в специально отведенном скотомогильнике, получившем название Мёртвый овраг.

Встречаются названия, отражающие особенности повседневной жизни, например, Гулянье: «Через поле называется Гулянье. Гулять туда ездили». Места для танцев, как и повсеместно, называют Пятачками. «Гуляли на Пятачке». «Пятачок там был, плясали».

Как и на практически любой другой территории, есть тут места, которым молва приписывает некие опасные свойства, связываемые с местами обитания нечистой неведомой силы.

Среди урочищ, пользующихся дурной славой у местного населения, отметим место бывшей д. Блазново. Сам топоним уже закрепляет опасное качество: «блазнить» – значит, морочить, смущать. В ближайших окрестностях бывшей деревни, по словам старожилов, до сих пор есть места, где людям что-то чудится, мерещится. «Все чудилось. Мой муж ехал, баран прыгнул – машина остановилась. Это как к Маслому ехать. Залезли в кузов – никого нету. А видели – был баран. Чудилось там».

Несколько урочищ связаны с представлениями о том, что людей, да и домашних животных (рассказывали про лошадей и коров) там «водит», можно запутаться и заблудиться. К ним относятся: Заблуди – «там блудили в этом лесу», Плутаево, Кружилиха – «блуждали там». Также «между Романцевым и Беззубовым есть место, где пересекаются несколько оврагов. И называется оно Тройной овраг. Блудное такое место. Будешь ходить-ходить по этим оврагам, блудить».

Сейчас нам трудно представить, почему название Кашкино связано с разбойничьими нападениями. Однако овраги, носящие такие имена, повсеместно (а не только в Бородине как частный случай) имеют недобрую славу. Причем местные жители воспринимают недобрую славу оврага именно как частный случай, характерный только для данной местности и связанный с каким-то конкретным человеком. «Через Кашкин овраг ходили. Там отымали деньги. Продашь все, идешь... Бандит был новодеревенский. Жил там».

Недобрый славой пользовался и лесок Молчкино (или Малашкино). В названии своем он сохранил имя давно исчезнувшего селения. А молва приписывает ему разбойничьи истории. «Молчкино был лес. Там банда – воры встречали. Бабушка говорила, что когда на базар ходили, потом они встречали».

Этимология слова Зарезово сама по себе заставляет предположить какие-то ужасы, творившиеся в этом лесу. «Какой-то жил. Он людей ловил и резал, мыло делал».

Ходят здесь легенды о черном монахе. В частности, в Ельне рассказывают, что «в 2003 г. ходил тут вечерами монах в черном. Многие его видели. Подходил к деревне. В течение августа месяца. Подростки на пруду собирались. И девчонки. Только присели – монах перед ними. Взвизгнули – он и исчез. На их визг ребята прибегают – нет никого. Он и в деревню приходил. К дому Веры. Постучал. Она спросила: „Что надо?“ И исчез. Вера сама рассказывала. И на плотине его встречали. Руку он положил человеку на плечо. Встрепенулся – стоит и тут же пропал. А на плече остались отпечатки пальцев – черные пятна. И я сам его видел. Идет полем метрах 5–10 от кладбища, и пошел вниз. Отошел чуть и исчез прямо на глазах. К батюшке ходили. Он говорит: „Возможно, кто-то занимается магией“. А я говорю: „Людей-то сколько хоронили и не отпевали. Давайте проведем молебен!“ Крест поставили, провели службу. И теперь спокойно».

Традиционно присутствуют представления о существовавших подземных ходах. Один из них молва относит к территории Спасо-Бородинского монастыря. Будто бы шел он из подвалов храма «прямо до Алексинок». «Вход был в подвал в церкви. Там картошку хранили. Говорили, что ход подземный. Говорят, что к музею вел ход». Второй связывают с церковью в Ельне. «Подземный ход шел прямо к этой яме. Какого-то тут недавно хоронили и обнаружили ход, обложенный кирпичом. Подземный ход под церковью, там шел, там белая земля и известь. Шириной с метр. И в рост человека. Наткнулись, и все разрушилось. Оттуда ход шел». По словам местных жителей: «...в войну собирали мины, гранаты. И все складывали в подземный ход. Солдаты там в то время прятались».

Еще к одному часто встречающемуся типу относится предание о провалившейся (утонувшей) церкви. Как рассказывают в Горках: «...болото, в нем утонул храм, это там, за колхозной столовой. Очень высокая церковь, и она в одну ночь ушла. Там растет красный паслен». Интересно, что были попытки реально найти легендарную церковь. «Как-то мы попросили тракториста поглубже там покопать. Целый метр откопал – все сплошной торф».

Помимо крупных гидронимов – названий рек и крупных ручьев, – существует значительное количество более мелких локальных названий.

Речки, даже небольшие, являясь протяженной водной артерией, на практике делятся достаточно дробно. Специальные названия приобретают отдельные урочища на реках и ручьях. «Пятым камнем» называется одна из купален (мест, удобных и зачастую специально оборудованных для купания) на Колочи. «Глубокая до метра восьмидесяти. На выходе выкладывали тропинку из камней. Строили плотину на сезон – колья, траву поднимали», – рассказывают старожилы. Помимо «Пятого камня», на той же Колочи возле с. Бородина указывают еще Девичью и Дедову купальни.

Помимо купален, есть и специализированные места для стирки. Одно из них называется «Перемойня». Этимология слова происходит от корня «мыть».

К местным терминам относится слово «буквище», означающее омут. В настоящее время термин постепенно превращается в имя собственное. На территории Бородинского поля зафиксировано несколько урочищ с таким названием.

Распространенный термин «кулига» в данной местности обозначает лужок на заводи. В Рогачёве известны Первая Кулига и Вторая Кулига. Первая Кулига была местом культовым, там гуляли на Троицу. А в советское время на этом лужке проходило железнодорожное гулянье.

К топонимам с невыясненным значением можно отнести гидроним Вонявка (Ванявка). Как говорят сами жители: «Вода чистая. Почему он Вонявка? Может быть, из-за синей глины. Она воняет сероводородом. Она как масло». Само слово относится к общеславянским. Известно оно, например, в чешском и польском языках.

Урочища Подклеймишево, Клеймишевка связаны с ныне утраченным гидронимом, названием протекающей там речушки.

Присутствуют здесь распространенные гидронимы – Гремучий ключ, Святая вода, Святой пруд, Святой родник. Название Гремучий связано с характеристикой ручейка, шумно бегущего по камешкам. Термин «святой» применяется к местам культовым.

Многочисленные здесь небольшие роднички (по-местному, кринички) и ручейки обыкновенно называют по тем семьям, которые живут ближе всего: Ламбоцкая криница (по фамилии Ламбоцкие), Куликовская криница, Куликов овраг (Куликовы жили), Бочаров ручей. По имени неизвестной девушки названы Галкины пруды. В данном случае память не сохранила нам истории этого названия.

По такому же принципу называют иногда и небольшие овражки, лоцинки – Галкин овраг в Ельне.

В качестве топонимов зачастую используют названия распространенных в данной местности растений. Ветла – местечко на р. Колочь, заросшее ветлами. Лес Калгановка получил название по имени лечебного растения, калганова корня. Ореховая поляна, сад Вишенки, лес Малинник демонстрируют нам характер растительности. Традиционно подобные названия даются и болотам. К широко распространенным относятся Клюквенное и Черничное болото. «Черничное болото – за черникой туда ходили». Несколько реже встречается Сосновое. Часто встречается топоним Дубки. На территории музея-заповедника есть два таких урочища. Более редкое и поэтически оформленное название – Дубовые врата. С конкретным происшествием связано название урочища – Горелый дуб. «Богатырь стоял дуб, четыре мужика обхватывали. Оттуда по пуду меда вытаскивали. И все-таки в большой ветер его зажгли. И завалило его. Это уже я работал на тракторе. Это 1956 г. Фроленковой Капитолины отец его на четыре части распилит». О конкретном событии напоминает топоним Горелое болото, тоже название весьма распространенное, как и само явление.

Как и повсеместно значительное количество названий образовано от определений физико-географических и природных особенностей местности.

Часто встречаются названия, определяющие некое качество урочища: Чёрная глина – «высокий берег. Оттуда стекала вода черная». Глиняная гора, Глиняный овраг – указывают на состав и качество почв. Название Крутая гора дает представление о склонах.

Характеристику угодий дают имена Мокрая пожня, Мокрое поле, Холодены, обозначающие лоцинистые болотца. «Ложбина есть – Мокрая пожня называется, где мокро всегда». «Там коси ни коси – ни коровы, ни лошади не едят», – грустно констатируют жители.

Зачастую топонимы отражают форму урочища: Портки – «поле – за ручьем поле к животноводческой ферме. Штанами поле было – Портки». Лукошко – лужайка под Валуево. Лопатка – Утицкий лес. А вот лес Лопатино – лес за Минским шоссе – получил свое название по имени близлежащей деревни. Название оврага Свитинка (овраг возле Багратионовой флешки), возможно, происходит от слова свитинка – длинная верхняя рубаха.

Иногда в названии прямо либо косвенно указывается на размеры урочища. Небольшой лесочек возле Шевардина называется Кустики. Пренебрежительное имя Лягушатник носит небольшое болотце в Ельне. Длинный остров получил свое название по своим габаритам.

В названии оврагов часто отражается представление об их глубине и заросленности. Таковы Тёмный овраг, Подвальный овраг.

Тройной овраг – место, где пересекаются несколько оврагов.

Название речки Каменка имеет более сложное происхождение. Связано оно с горой Каменкой, где был устроен карьер для добычи гравия. Название перешло и на близлежащие урочища.

К новым названиям, образованным по этому типу, относится название саженного леса между д. Семёновское и посёлком Бородинского музея – Рядачи (или, в другой версии, Грядачи). Оно указывает на посадки деревьев рядами.

Необычное событие, особенно трагическое, также обычно связывается с местом, где оно произошло, и сохраняется в названии – Груничкина поляна: «В лесу там Груничкина поляна. Там какая-то трагедия случилась. Несчастливая любовь девушки».

В случаях, когда собственно названия утрачены, урочища называют общим именем ближайшей деревни. Бородинское поле, Бородинский лес, Беззубовский овраг, Беззубовское поле, Татаринский лес, Артёмковская гора, Романцевская гора. Как указывалось выше, это касается и угодий исчезнувших деревень.

Названия Новое село и Старое село несут в себе указание на статус поселения и относительную разницу в возрасте. Урочище Маленькое Валуево указывает на старое, покинутое место дер. Валуево. Гора, Городок, Городище сохраняют память о древнем поселении.

Белой дорогой называют старинную дорогу.

К старинным названиям относится Вшивый овраг и распространенное название лесов – Сеча.

Как мы видим, топонимический ряд включает как старинные названия, так и более современные. Образование новых топонимов не прекращается и в настоящее время. Особый интерес для изучения топонимических систем имеет также наблюдение за процессом перехода названий утраченных деревень на близлежащие урочища.

Приложение 1

Список топонимов, собранных на территории Музея-заповедника «Бородинское поле»

Колочь река. (Валуевские: На речке Колочь были заливные луга. Шевардинские: Ну, у нас речка эта была, проходит у нас К'олочь. Тут уже у нас речки нету, в Шевардин'о. Мы ходили вот сюда вот, как за лес, за **Калг'а-**

новский лес, это вот сюда. Ну, проходит К'олочь. Это купаться мы сюда ходили. А у нас нету речки. Ну, она недалеко, недалеко. Бородинские: Уж как было это... здесь у нас разливалась К'олочь... Разливалась К'олочь, Вы знаете как – до дороги! Дорогу заливала даже. Там же дома у нас были вот в Бородино, вот здесь. Вот к мосту. Ушли. Заливало их. Вот заливало вот прямо, вот здесь, дальше гор, речка. Ой! Это ужас разливалась! А сейчас – нет. Сейчас у нас такая мелкая была. Вот где купаются около моста, около моста, такая купальня была. А сейчас мелкая. Все. Все зарастает. Все зарастает. Теперь и эти зарастают. Все зарастает. У нас же было много этой... забыла, рыбы в К'олочи. А потом как пошла рыба, чегой-то попало в речку. Ой, сколько рыбы погибло! А это уже после этой, когда уже немцы вот, после немцев. Там чегой-то попало, чегой-то в речку попало, какая-то химия. И пошла, прям идет кверху пузом. И сейчас рыбы-то мало. А рыбы было много. У меня братья, бывало, приедут. Приедут. У меня два брата, любили руками ловить. Ух ты! Ой! Наловят. Под корягу где-то руками. Раз-раз – готово. С удочками не ходили, а руками. Бывало, придешь вот эти... малявки такие... Корзинкой. Корзинку возьмешь, корзинкой подцепишь. А их много там. А потом на сковородку, нажаришь – и так их уплетаешь. Есть-то нечего было. А вот идете, в музей как идешь, и на правой стороне такой бугор. Это там была дорога. Мост там был. Его подорвали. Этот построили уже после войны. Строили такие мосты... Бывало, как половодье, так разбирали их – снесет. Речка разливалась. А потом, вода спадает, начинают опять строить. А потом уже стали строить большой мост. Разбирали, и не перейдешь тогда. В этой речке я чуть не утонула. Мы раньше же ходили, машин-то не было. Мы раньше ходили за этим... как его, за семенами в Можайск. Пешком. Несем вот там или пшеницы, или ржи, или чего там. И, бывало, несем. И уже мост разобрали. И шли. И мы по льдинке стали переходить. Ну чего... ну чего ж мы... Мужик так раз – и перешел. А мы-то девчонки. И мы так раз... А льдина вот так – раз! И я на льдине. Хорошо мужики здесь схватили меня. Я мешок держу. Они кричат: «Бросай мешок, бросай!». Он меня тянет. «Бросай!». Так я и бросила. Было у меня 16 килограмм пше... этого... гороху. Так и бросила. Они меня вытащили. Я вся мокрая. Вот как раз, где мост по льдинке переходили. Мост разобрали.)

Воинка (Война) речка. – «Очень холодная вода».

Истонец (Стонец, Семеновский) ручей, овраг. (Татаринские: Стонец ручей здесь впадает в Колочь. «Когда-то битва была – стоны слышались. Много погибших». Вытекает из прудов бывшей усадьбы Барской (РКШ?). Горицкие: Стонец речка шла вдоль деревни, впадала в Колочь. Многоводная была. Бородинские: Овраг коло музея Стонец. Кровь по нему текла.

Затекла кровь. Идет овраг из-под железной дороги. Пруды вдоль дороги. И они все впадают в Семеновский ручей. А в школу ходили, вот и сын мой ходил... Там **Ист'онец**, вот там овраг такой, там через **Ист'онец** переходили они. Делали эти... л'авы и переходили там в монастырь, ну, в школу учиться. ...Плохо было... А вот овраг. Вот здесь проходит. А это... вот он проходит вон там вот как идет вот здесь вот, и он проходит туда. **Ист'онец**. Семеновские: **Ст'онец** речушка здесь. Где сражение самое такое было.)

Еленка речка (Елинский ручей). (Еленские: Текла от Доронина. От деревни крутой берег. И в ту сторону крутой обрыв. Речка Еленка с Высоковского болота. Открытое болото, мелкое, заболоченное место, где сейчас воинская часть. Еленский ручей был порядочный. Рыбу ловили.)

Мжут речка. (Горицкие: Там наподобие болота, там ручей был (см. также Утицы).)

Золотой родник (на Старой Смоленской дороге, наверху). (Семеновские: Наверху на горе был родник.)

Батарей Раевского. – Памятник был сломан.

Шевардинский редут. (Шевардинские: Гулять мы ходили на Шевардинский редут. Да. Он же большой, круглый. Вот туда. В лапту бегали играть все время. На Пасху, когда Пасха, яйца катать, тама катали. Лапта. У-у! Там сборище у нас было. Раньше ведь как-то так было, такие вот женщины вот лет 40–45 с нами в лапту.)

Утицкий курган. (Горицкие: На Утицком кургане во время войны похоронили несколько человек. Потом запретили там хоронить.)

Масловские флешы (см. место бывшей д. Маслово). (Криушинские: Кончается овраг – там флэши. Там стоял запасной полк, конница.)

Часовня (памятник 1-му и 19-му Егерским полкам).

Башня (памятник).

Памятник Кутузову за деревней (Горки).

Московский памятник (около станции).

Третья батарея (памятник). – На третьей батарее 12 солдат. И их перезахоранивали.

Наблюдательный пункт Наполеона.

Старая Смоленская дорога.

Место бывшей д. Горошково.

Место бывшей д. Маслово. – Маслово перевели в Кукарки (см. также Масловские флешы, Масловский овраг, Масловский лес).

Место бывшей д. Князьково (см. также Князьковский лес, Князьковское поле в топонимах д. Псарёво). (Горицкие: Называлось, деревня была, школа старая там была на полдни ставили. Была деревня **Князьк'о-**

во. Красивая деревня, мама рассказывала. В войну когда сожгли, никто не стал там после селиться. Князьков там жил Самсон. Домик на отшибе. Торговал поросятами. Посреди деревни пруд был в Князькове. И там сад был. В 1960-е годы, сад одичал. И там распахали. Были у них свои колоды ближе к **Ст'онцу**. Через Поляничиху ездили на Князьково.)

Место бывшей д. Захарьино. (Татариновские: «На выпас куда?» – «В Захарьино». – Очень красивая деревня, на высоком месте. После войны там оставался только один дом.)

Место бывшей д. Ратово. (Валуевские: Во время войны сгорело. За малиной туда ходили (см. поле Ратово в Валуево). Александровские: На горе.)

1. Бородино

1. Церковь Смоленской Божией Матери в с. Бородине.
2. Пьяная гора – часть с. Бородино.
3. Жатск (Гжатск) – часть с. Бородино до моста. «Пойдем на Жатск гулять» (Большая слобода – до перекрестка).
4. Парк (больница, усадьба) – парк бывшего царского дворца. – Где больница, называлось «В парк пойти». Там и вязы, и липы с очень крупными листьями, тополь серебристый. Раньше и кедр рос, который плодоносил. Сразу как от остановки растут такие ягоды. Пирус – винная ягода. Ее тоже полно.
5. Купальня «Пятый камень» – местечко на р. Колочь. – Глубокая до метра восьмидесяти. На выходе выкладывали тропинку из камней. Строили плотину на сезон – колья, траву поднимали.
6. Буквище – местечко, омут на р. Колочь (буквище – местное название омута; см. также **Б'уквище** в Криушино и Беззубово). «К **Б'уквищу** подъезжали из Можайска. Там пляж был, когда в монастыре была турбаза. Раньше дома были до речки, до **Б'уквища**».
7. Девичья купальня – местечко на р. Колочь. – Чуть-чуть сзади, недалеко, где праздник. Откуда французская кавалерия выходит. 8. Полдневище (Полднище) – местечко, пастбище, лужок. – Слева около речки **Полдн'ище** было, коров ставили. Где праздник сейчас. Там даже видно, ровно выбито, как уступ. В углу поля береза растет.
9. Дедова купальня – местечко на р. Колочь. – Рядом с **Полдн'ищами Д'едова купальня** была. Тут было не поле. А лес. Было поле только ближнее.
10. Вонявка (Ванявка) – ручей. – Течет сзади лагеря. Прямо по нему можно до Грязей дойти. Вода чистая. Почему он **Вон'явка**? Может быть, из-за синей глины. Она воняет сероводородом. Она как масло. (Валуев-

ские: **Вон'явка** называлось это место, овражек этот. Туда ходили коз пасти. С Мокрой пожни начинается овраг. За ним уже нет домов. Он до дороги, там трубочка и в Колочь. Шли по этому оврагу, ходили за хлебом. Когда пересохнет, когда вода течет. Много земляники было по оврагу, много цветов. Душистые фиалки, кукушкины слезки.)

11. Гремучий ключ – родник на р. Колочь. – К лагерю и вот там **Грем'учий ключ**. Он там не один. Они по тому берегу, где **Рядач'и** находились.

12. Ветла – местечко на р. Колочь. – На углу **Ветл'а**, от моста на музей.

13. Рельсина (Рельсинка) – местечко. – Вот сразу за мостом и прямо сразу. Напротив столовой место **Р'ельсинка**. Там раньше дорогу планировали делать.

14. Карьер. – Где пионерлагерь, был карьер, песок брали.

15. Чёрная глина – местечко на р. Колочь. – Напротив **Чёрная глина** на Колочи. Чёрная глина напротив пионерлагеря. Чёрная глина – высокий берег. Оттуда стекала вода чёрная.

16. Резерв – урочище вдоль Можайского шоссе. – Первый холмик на дороге. Около дороги были насыпи, называлось «**Рез'ерв**». Когда дорога уплывала, брали подсыпать.

17. Груничкина поляна. – В лесу там **Гр'уничкина поляна**. Там какая-то трагедия случилась. Несчастная любовь девушки. Дубы там. Там дорога шла на Грязь. Это справа от дороги. Там раньше лес был, поля не было. **Гр'уничкина поляна** вниз и правее. Болото есть в том лесу, где **Гр'уничкина поляна**.

18. Бородинское поле – поле, с. Бородино.

19. Бородинский лес – общее название лесного массива между Валуевом и Бородином. (Валуевские: До войны договаривались и встречались в лесу.)

20. Дунины полосы – поле, с. Бородино. – Где мост через Колочь и правее, к Новому селу. Беззубовский овраг упирается в **Д'унины полосы**.

21. Алёшин луг – между Валуевом и Бородином.

22. Кирпичный завод – урочище, левый берег реки ближе к кладбищу. – Кирпичный завод, готовили кирпич для церкви.

23. Беззубовское поле – поле в сторону д. Беззубово.

II. Семеновское

24. Царская слобода – часть д. Семеновское. – Семеновское делилось на две слободы: **Царская** и **Савёловская**. Половина – Царская. Царь ехал сюда в церковь. Где проехал – там **Царская**. Вот где поворот на монастырь, и здесь и делилось.

25. Савеловская слобода – часть д. Семеновское. – Семеновское делилось на две слободы: **Царская** и **Савёловская**. Здесь вот **Савёловская**. А половина – Царская. А **Савёловская** – как на станцию ехать, дальше.

26. Фатеевка – поле к музею. – И здесь идет **Фат'еевка**, вплоть до Горок. **Фат'еевка** до **Г'орицкого** поля и даже до **Псарёвских** полей. Так и говорили: «Мы на **Фат'еевку** пошли». Поле к Горкам. Памятники на ней стоят. Дальше уже Горицкая земля. А там и лес рядом. **Фат'еевка** – там не родилось ничего. Пастух там стадо гонял. Перед войной посадили картошку, а выкопать так и не успели. Они растаяли, и мы собирали их. Кавардачк'и называлось – это мороженая картошка.

27. Святая вода – родничок на **Ст'онце**.

28. Царский (Царёв), Казённый лес. – За Коммуной к станции был **Ц'арский** лес. Вот этот лес охраняемый был. Лесник был, не пускал нас в лес в **Царёв**. Шла была железная дорога. У них свой поезд был, у царя. Стояла карета. Там будка была. Она и сейчас там – дорога. Там такие камушки маленькие-маленькие. Их домик в лесу был. В 1950-е годы там уже были только глубокие остова. Где останавливался царь, там была дача и черепки разные собирали. Остров царя. И там такая посуда была. В церковь отдали. Там монашки сохранили черепки. **Ц'арский** его называли, **Казённый** лес.

29. Царская дорога – железнодорожная ветка от ст. Бородино. (Бородинские: В Семеновском лесу идет дорога Царская на монастырь. Делали железную дорогу для царя-батюшки.)

30. Татаринский лес – лес в сторону д. Татариново.

31. Портки – поле. – За ручьем поле к животноводческой ферме. Рядом с **Рядач'ами**, перейти ручей. Штанами поле было – **Портк'и**. «Поезжай в **Портк'и**! Там коси!».

32. Галкины пруды – деревенские пруды. – Где-то тут называлось, в конце деревни и налево.

33. Криничка – родник. – **Семёновский ручей**. Крин'ичка тут была в овраге.

34. Крониловка – поле. – За музеем **Корн'иловка поле**.

35. Фирсово болото. – **Ф'ирсово болото** за оврагами. За **Ф'ирсовым болотом** **Рядач'и**.

III. Алексинки – бывшее хозяйственное подворье Спасо-Бородинского монастыря

А там были, деревушка... как... ну как она деревушка, ну раньше были. Там монашки жили раньше. Называлось **Ал'ексинки**. Да. Это. Сейчас там

ничего нету. Там сара... Да. Это. Два сарая больших стояло, дом стоял. Потом еще такой дом стоял, как общежитие. Скотный там был, в **Ал'ексинках**. Вот, с Семёновского, вот, с монастыря. Там были. И вот гоняли мы, гоняли коров. К **Ал'ексинкам**, да. Коров у нас много было. Это поле было все. «Куда погоним?» – «К **Ал'ексинкам**». Вот. Прямо вот и **Ал'ексинки**, прямо идет так вот, и **Рядач'и**. А сейчас уже там все заросло. Там уже нет теперь дороги. Раньше там же сараи стояли. Мы там зерно молотили и зерно складали. А сейчас там ничего нет. Ну, была проселочная дорога, не асфальтовая, а проселочная. А сейчас там ничего нету. Ни домов, ничего, все снесли, все. Все там заросло. Теперь и не пройдешь через **Ал'ексинки**. Мы, бывало, в Бородино бегали через **Ал'ексинки**, и раз – и в Бородино. А сейчас уже нет. Сейчас уже все заросло. Нигде не пройдешь. Все зарослено.

36. Алексинское поле – поле бывшего хозяйственного подворья Спасо-Бородинского монастыря. – Прямо вот и **Ал'ексинки**, прямо идет так вот, и **Рядач'и**. Туда. **Ал'ексинское** поле. Это у них была вот все, **Ал'ексинки**. Там коровы у них были. Вот они там занимались. И жили там. Монашки там жили тоже.

IV. Коммуна – Спасо-Бородинский монастырь

Монастырь был действующий. Вход был в подвал в церкви. И там картошку хоронили. Школа была двухэтажная, двухэтажное здание в стене. Примыкает к кельям. Говорят, что ход подземный, говорят, что к музею вел ход. Монашек разогнали. В д. Семеновское Кирсанова Евдокия жила. А Шкарлова Дарья жила в монастыре. Ее не трогали. Организовали Коммуну. Потом пос. Ворошилова. Гостиница Льва Толстого – начальная школа, и в пристройке две учительницы жили. Школа была начальная и средняя. Где музейная контора, была десятилетка. Дети из дальних деревень жили в интернате – где сейчас с фондами работают. В 1939 г. во флигеле, где сейчас монашки, много семей жило. В монастыре была фабрика «Возрождение» – точили шашки, шахматы. В войну был полевой госпиталь. Потом турбаза ВЦСПС была. (Шевардинские: А там школа была. Мы учились там. Там 10-летка была, и это... сын у меня старший там учился. Младший-то здесь, в Горках, а старший там учился. Там школа была. С первого и 10-летка. А потом уже это... в монастырь отдали. Построили школу 10-летку здесь, в Горках, и заняли. Школа была. А сейчас там эти... как их... Школа была вот... какходишь в это... дом стоит... как ее там... какой музей-то, я забыла. А вот как едешь в монастырь, дом стоит отдель-

но, вот сюда. Это был до четвертых классов. За стеной. На улице, прямо на улице. Вот прямо он видно, как едешь. Вот это до четвертых классов. А внутри уже был, там была учитель... эта... учительская. Вот где сейчас у них там это... все ихнее барахло лежит, экспонаты все лежат там. Там учительская была. И рядом же здесь вот, как в... как... Там у них сейчас это... контора. Вот. Там учились. Раньше и учителя там жили до войны. До войны, раньше. А потом немцы все разбили. А там, когда война была, вот немцы здесь были, там госпиталь немецкий был. Пекарня там была у нас после войны. И до войны была пекарня. Хлеб пекли. Магазины там были. А это сейчас вот все забрали. А так все это было там. Там была церква. Мы это... в подвале картошку... это... семенную клали туда на хранение, в подвале. Церкви же эти были не разобраны все. Монашки там жили тоже. Там сейчас не так сделали, как было. Вот эта стенка, вот как, вот эта церква. А вот стена проходит, там где это... Там все это... жили, дома были. Там учителя жили. А сейчас стену сделали и все. Нет, не отдельные. Просто, вот как стенка все равно, вот так. Ну, как делают общежитие. Длинную. Там так и было. Сейчас видно там это... вот где сейчас это... музей. Там была пекарня до войны. А сейчас там музей занял. Но музей выгоняют отсюда. Вот они строят здание двухэтажное. Тут было до войны.

Подземный ход. – У нас была монашка, тетя Даша. Она до войны была в монастыре. А потом, когда все это разрушили, она вышла замуж. У нее двое детей было. И вот она рассказывала. И там, когда вот мы ходили картошку перебирать, в подвал, и там был ход. И вот она рассказывала, что этот ход проходил до самого Ал'ексинок и туда дальше. Мы говорим: «Тетя Даша. Ну, пойдем!». Она говорит: «Нет, девочки, не пойду. Может он где обвалился, и мы быть останемся там». Раньше было все. А, двери, а двери были там. Сейчас не знаю, а там двери были. Мы еще двери эти открывали. Туда боялись идти. Но она говорит: «Не ходите! Это сколько лет было, говорит, может, где обвалился, говорит, может, чего и обвалится. И вы, говорит, мы погибнем. Нет». Она до вой... когда еще были монашки, она была монашкой.

Часовня матушки Рахили. – А это тоже недавно построили. А это этой как ее... матушки Рахили не было. Ничего не было, ничего. Сейчас они все сделали так хорошо все. Раньше все было заросшее. Была могила, нашли могилу там. Она же здесь была, матушка Рахиль до самой смерти. В монастыре, в монастыре. Не было, не было. При мне уже не было. Она очень помогала всем (рассказывали. – *О.Г.*). Матушка Рахиль лежит ближе к дому. Склёп из кирпичей. Она там лежит. Гранитный был черный памятник. Он уже наклонённый был.

37. Святой пруд. – За монастырем пруд есть. И в самом монастыре **Свят’ой пруд**, обсажен липовой аллеей. Дачники ловили рыбу там.

38. Березовая аллея. – Говорили, царь Николай ехал. И посадили березы.

V. Шевардино

39. Кудиновка – лес («К Кудиновке» – поле). – Сзади Шевардина, между Фомкиным и железной дорогой. Кругом поля еловый массив... За грибами ходили, за малиной в **Куд’иновку**. Где самогонку гнали там. Прятались. Гонят самогонку на **Куд’иновке** на этой. (Доронинские: Лесок за железной дорогой – **Куд’иновка**. В шишки играли в **Куд’иновке**. В глаз попадет – мало не покажется.) Это как Шевардин’о вот так стоит. И так к Ф’омкину. Вот я Вам прямо говорю, в сторону, вот сюда. Вот Шевардин’о. Вот стоит Шевардин’о, вот так вот. И вот на эту сторону **Куд’иновка**, я Вам рассказывала. Теперь – **К’устики**. А вот в **Куд’иновке**, где лес был, там был, так все называли его **Свят’ой, Свят’ой** ручей...

40. Святой колодец (Святой ручей) – родник. – А вот в **Куд’иновке**, где лес был, там был, так все называли его **Свят’ой** ручей.. Там был такой колодец. И вот, когда мы были молодые, туда... Мы же работали в колхозе. Ходили туда косить. И такой он овраг. Такой глубокий туда идет овраг. И вот туда мы ходили пить. И вот прям вода, вот небольшое вот такое пространство, и она прям бьет отседа, видно, как... Водичка холодная. И все говорили: «Это святая вода», всё святая вода. И когда вот рассказывали, конечно, я это не знаю, а рассказывали в этом, около этого... святой этой... ручейка сидел какой-то старик, говорит, такой, борода, говорит, большая, говорит. Кто он был? И никто не знает. Вот он около этого колодца... этой водички сидел. Так и называли – святая водичка. Никого там не было. А просто он был, говорит, сидел около этого родника. Никого там не было. А просто он был, говорит, сидел около этого родника. А сейчас, небось, там все заросло, заросло. Г: Ну надо же! А вот не было такого, чтобы в какой-то праздник туда приходили? К: Нет, нет. Никто не был, никто. Это к Ф’омкину. Как вот идешь, там, как к Ф’омкину, вот так будет вот. Вот идешь в Ф’омкино, а он на пра... на левой стороне. Это от нас. Сзади Шевардин’о. Поля наши были. Поля наши. Начина... начинается овраг и лес. За грибами туда ходили. Он небольшой лесок. Ну, вот.

41. Кустики лес. – Теперь лес, **К’устики** были. Так и назывался – **К’устики**. А **К’устики** это вот здесь, как деревня кончается наша, тут лесок такой. А за этим леском еще **Калг’ановский** лес. Вот я Вам прямо говорю, в сторону, вот сюда. Вот Шевардин’о. Вот стоит Шевардин’о, вот

так вот. И вот на эту сторону **Куд'иновка**, я Вам рассказывала. Теперь – **К'устики**. За **К'устиками** там разделяется **Калг'ановский** лес. И у нас **К'устики** – небольшой лес Или там скажет: «Около **К'устиков** будут сегодня коровы».

42. Калгановский (Калгановка) лес. – От Валуевского моста до Алексинок **Калг'ановский** лес. Были березки на **Калг'анове**. Калганов корень растёт. Там только и растёт. Это как женьшень. А **К'устики** это вот здесь, как деревня кончается наша, тут лесок такой. А за этим леском ещё **Калг'ановский** лес. Так и называли его **Калг'ановский** лес. За **К'устиками** там разделяется **Калг'ановский** лес. Тоже также небольшой. «Куда пойдем?» – «В **Калг'ановский** лес за грибами». А **Калг'ановский** лес начинается, когда едешь с этого ... сюда с Вал'уева, вот по той дороге. И он на левой стороне. И проезжаешь такой, он прям начинается от дороги и в ту сторону, вот в эту сторону. Вот как дорога, вот так, в эту сторону, когда едешь, он начинается такой прям от овра... это, от дороги. А **К'устики**, проедешь поле, а потом туда.

43. Рядачи (Грядачи) лес. – Пятачок в Рядачах, «К Рядачам» поле. (Бородинские: За речкой лес **Рядач'и** или **Грядач'и**. Там солдаты стояли.) Лес к колхозу Бородино. В **Рядач'ах** есть овраг. (Бородинские: Край леса от Шевардина и налево лес **Рядач'и** – сосновая и еловая посадка. Шевардинские: Вот **Рядач'и**. Это уже сюда, к этому... к музею. Теперь – **Рядач'и** идут. Это кругом идет Шевардин'о. **Рядач'и**.. Прям вот и **Ал'ексинки**, прям идет так вот, и **Рядач'и**. Туда. Или там скажет: «К **Рядач'ам**, около **Рядач'ей**» (поставят коров на полдни. – *О.Г.*). Семеновские: **Рядач'и**, где **Царская** слобода, через ручеек (через речку). А здесь теплая вода. Напротив музея. Музею. Там малина, грибы. Это за скотный двор. Там и колодец есть за музейными домами. От музея к нам в деревню. За малиной туда ходили и за грибами. Коров гоняли в **Рядач'и** на полянку. И все с доёнками шли на полдни. Гоняли коров в лес. Лес **Рядач'и**, к Семёновскому. Там коров ставили.)

44. Каменка (Каменки) лес, речка. – Сзади протекает от железной дороги, от **Лоп'атки** из болота там в лесу протекает ручей. В сторону Горок идет (см. Утицы и Ельня). За линию это, проходите туда к 'Утице – **К'аменка**. Лес **К'аменка**. А здесь уже деревня эта, как ее, Дор'онино. Это уже туда дальше.

45. Лопатка лес, болото («На Лопатке»-поле). – К французским памятникам. На **Лоп'атке** тоже калганов корень растёт. (Бородинские: **Лоп'атка** – 'Утицкий лес метров 350 в сторону ст. Бородино. И выходишь на **Сосн'овое болото** (см. ст. Бородино). Теперь здесь проходит эта, как ее... дорога. Здесь называется **Лоп'атка**. Так ее и звали, лес. За дорогой.

Сюда уже, к линии. Она... Кругом я Вам рассказываю. А на **Лоп'атку** мы за этим, за орехами ходили. Там один орешник. Он небольшой, бывало, в обед побежим. Ой! За дровами туда, за сухостоем ездили. Сколько там орехов было, ой! Много. И за дровами ездили туда. На санках. Пан'ас раньше был. Сейчас нету пан'аса. А раньше пан'ас. Ходили на **Лоп'атку**. Столько ягод было – ужас, ужас! Лес там такой маленький, кустарник был, орешник, орешники. Они ну чуть... такого не было орешника, как сейчас сирень. Прямо вот рукой достать. И ягод очень много было. Бывало, в обед побежим, только ребят с собой брали. А-то со станции ребята, от станции... Вру, болота есть у нас, вру. На **Лоп'атке**. Забыла я. Клюква там. Вот я и вспомнила сейчас. Клюква там есть. На **Лоп'атке** болото. **Лоп'атка**, так и называлось. Она прямо в лес... вот это... около линии. Прямо вот линия проходит, и болото это. И болото это. Но ягод было очень много. Но леса были чистые. Где ж они там не будут! А грибов сколько было! Это хоть косой коси. А сейчас не влезешь никуда. Сейчас и грибов не было. Нету. А то, я ж говорю, идешь, просто как по саду.)

«На Шевардинский редут» поле.

46. Царский дворец – место бывшего барского дома в д. Шевардино. – Дом трехэтажный был, фигуристый. Типа царского дворца. Это особняк был барский. В войну сгорел. Двухэтажный домик. Деревянная терраса. Стеклышки разноцветные: зеленые, красные. Раньше было, вот когда еще до войны, какие у нас эти... как ее... парки были красивые! **Царские**. **Царский** дворец стоял. Красивый! И царский дворец. Когда наши это... когда немцы нас это... русские отступили от нас. У нас сожгли половину домов, русские и это... и нам негде жить. Вот мы в этом царском дворце жили. Такой красивый! Вот он, у него рисунок такой, как вот церковь таким... Красивый, красивый! Такой красивый дом! Вот просто, знаете как, вот прямо... ну, как тебе вот... только вот здесь купола круглые, а там штырьки такие. Прямо красивый дом был! Красивый. А потом немцы его сожгли. Он деревянный был. С террасами. Очень красивый! А Вы знаете как, вот сейчас как едете на памятники, вот начинается этот парк на правой стороне. Когда вот едешь на это... как ее... на памятник вот так, а вот на правой стороне парк начинается. И он туда, к деревне стоял, в парке. Красивый! Раньше было очень красиво. Оно и сейчас-то такое место, отдыхающее. Ни дороги, ничего. Пройдешь просто... Не то, что вот здесь машины туда-сюда. А там тишина. Там тишина. Там тишина. Немножко в ту сторону (стоял, не над прудом. – *О.Г.*). Ну сколько пройти, как Вам сказать, ну пройти, вот как вот до дома до этого. Вот до дома. Он квадратный был. Но очень красивый, выделанный был. У него эти вот... ну как

Вам объяснить... вот наподобие, как церковные такие вот... Здесь этот... как это... ну даже вот не могу я Вам объяснить... ну вот в церкви-то, вот видите, у ней есть кумпол, ну это... он круглый, а это – нет. Вот такой как это... как его... разными этими сделано. Ну очень, до того красивый, до того красивый! И терраски к нему. А стекла на каждой террасочке, стекла были... Так он двухэтажный. И потом еще там арозоль... еще там поднимались. Ну там уже жить нельзя. Вот. Но все равно там такие были небольшие, как комнатки. И терраски были. Стекла были разные. И не были такие квадратные, а уголками, все уголками. И зеленые, и желтые. Ну каких только не было цветов, все такие там были на терраске! Очень красивый был, очень, очень красивый! Очень красивый! Вы представляете, а если б посмотрели Вы! Ну до того красив был, ну до того красив был, дом стоял! Вот как игрушка. Как макет стоял. Очень красивый был. Мы жили. Как немцы, как сожгли, и мы сам... Как немцы были, мы и жили. А потом, когда мы, уже немцы стали отступать, мы в окопы пошли, они подожгли. Он же как этот... порох сгорел. Он был такой сухой, красивый. Ну, до того красавец стоял! Не знаю, сейчас там... Раньше был этот... пепелище, такой бугорок. А сейчас не знаю, есть он – нету... Я давно не была там. Красивый. Там много было комнат. Мы в одной комнате жили, а там еще в другой. Почти... много семей там жило. Выходы были разные. Выходы разные были. Буржуйка (а обычных печей не было. – *О.Г.*). Ничего не было (до войны. – *О.Г.*), стоял дом просто. Ну его... туда никого не пускали. Он закрыт был. Он закрыт был. Да. Заколотен, там он закрыт был. Туда никто не ходил. Так и называли – барский дом. В парке. Там низ деревни, он в парке. Прямо так это, сюда, в самом парке здесь, в начале. Пруд был туда, а барский дом сюды был. К нам, к Шевардино. Посреди Шевардина. Значит, вот это идет как ее... деревня. Вот здесь через овраг пройдешь. И здесь пройдешь ну, сколько, сейчас скажу, от оврага... от этого от оврага ну, метров 200. И он стоит вот тут вот... стоял вот здесь. Ну вот подождите, я Вам расскажу. Вот это парк, да? Вот это парк. Он стоит вот тут. Вот здесь он стоит. А там же, там же должен быть фундамент. И вот мы в этом же барском доме, когда немцы сожгли... отступали русские, они половину деревни сожгли, русские наши, а половину оставили. Вот этот парк. А здесь в парке идет это... загорождение. И вот тут он стоял. Вот прямо от парка недалеко вот. Там зна... несколько семей там жило в этом доме. Он двухэтажный. Но он очень красиво сделанный. Деревянный, да. Вот как, как церковь вот сделан. Разные такие крышечки. Не то, что вот он сделан – крыша одна. А как купола так. Шатрами. Эти, сейчас скажу... террасы были. И стеклышки были разные-разные.

И зеленые... И не были квадратные. А уголками. Он один был. Вот здесь вот дом стоял. А здесь вот, пройдешь вот сюда, пойдете. И здесь была ветлечебница. Уже она до войны была.

47. Большой (Царский, Барский) пруд (Круглое озеро с Круглым островком). – Пруд в усадьбе, метров 200. А потом уже в конце как этой деревни, вот как туда к этим, к памятникам, там уже был у нас пруд большой-большой. Конечно, сейчас он уже... не знаю, чистили или нет ли, а там был большой пруд. И посередине деревни пруд был очень большой. Там был пруд. Такой большой пруд был в этом... А не знаю сейчас, сделали его музей, нет ли. А посередине остров. И вот мы на плоту переедем этот пруд, и на остров туда, яйца жарить. А ребята возьмут у нас плот и украдут. Вот мы и... Большой такой пруд был. Красивый. И там был ну, огромный пруд. А посередине стояли эти бере... липы, березки. Такая красота была! Мы туда ездили на плоту, переплывали. Раньше было все хорошо. Девчонками. Как соберемся... Как соберемся. Молодежи много было. **Ц'арский** пруд, так и мы называли его. С островом. Не знаю, сейчас он, какой он там... Но был красивый. Большой. Ну, сейчас, небось, зарос. Это сколько лет-то. Я уж замужем 55 лет. А это еще до войны. Ой, какой хороший! А потом стал зарастать, зарастать, ну, затягиваться. А как перейдем на остров, и там яйца жарим. Да. Прямо остров – и беседка была на острове. Шалаша строили на острове. «Он был как-то зацементированный».

48. Парк, Барский сад – усадебный парк. – Сад был большой. Липы, березки, посадки были, сливы, вишни. Там был пчельник. Это помещичий парк. Раньше было, вот когда еще до войны, какие у нас эти, как ее... парки были красивые! **Царские. Царский** дворец стоял. Красивый! Парк у нас очень хороший был. Ну, сейчас он так... А Вы знаете как, вот сейчас как едете на памятники, вот начинается этот парк на правой стороне. Когда вот едешь на это... как ее... на памятник вот так, а вот на правой стороне парк начинается. И он туда, к деревне стоял, в парке. Красивый! Раньше было очень красиво. Оно и сейчас-то такое место, отдыхающее. Ни дороги, ничего. Пройдешь просто... Не то, что вот здесь машины туда-сюда. А там тишина. Там тишина. Там тишина. Был... этот... парк. И вот этот парк был огорожен боярышником и это... шиповником. Весь огорожен. Изгороди не было, но не пролезешь. Боярышник был такой это маленький, мягкий, сладкий-сладкий. Мы все ходили. А этот шиповник был вот такой большой. Ну, не влезешь, пока он не осыпется. Мы его трогать нет... нет... нельзя. Он высокий был. И вот мы тогда собираем. Тогда сладкий! Уже не пролезешь между ними. Он колючий.. И вот кругом был

этот. Один бок вот это, шиповника, другой был это... бояршника. И вот так оно и было. Да, в самом парке. Был. Большой-большой сад. Ужас какой большой!

49. Свитинка (Свитинский овраг). – Сзади Багратионовской левой флеш-ши **Св’итинка**. А вот где мост, вот где мост, как проезжаешь на Шевардин’о, это **Св’итинка** называлось. Там же тоже овраг. Вот это **Св’итинка** называлось. Около **Рядач’ей**. Тут **Рядач’и**. И вот как он идет, вот это поле-то наше было. Это все монастырь, это наше поле было, шевард’инское. И вот это на **Св’итинку**, **Св’итинский** овраг. Мост **Св’итинка**, **Св’итинский** овраг. Такие названия были. А вот как едешь в Шевардин’о. Монастырь, проезжаешь монастырь – и Шевардин’о. К аллее, а там мост. Вот это **Св’итинка**, **Св’итинский** овраг. Ну вот. Наш, шевард’инский.

50. Бочар’ов ручей (Шевардинский ручей, Шевардинский овраг) – ручей, протекающий через д. Шевардино. – Прямо по деревне Шевардино ручей шел. Под окном проходит с начала деревни и впадает в реку Колочь. Шевардино было только на той стороне. У нас колодцы были мелкие. У нас родниковые были. У нас вот и срубик-то стоит вот такой. И достаешь, нагнешься – и достаешь воду. У нас родники. У нас проходит мимо по деревне овраг, овраг проходит. И он с этими, с ключами. И вот у нас колодцы в овраге в этом были. Он небольшой овраг. Так он вот как склон. Прямо вдоль деревни по всей. Посредине. Прямо посредине, да посредине. И этот овраг идет в эту, как ее... в реку К’олочь. Раньше, конечно, он был... чистили. Был он как все равно руч... это... небольшая, как говорится, речушечка. А потом оно стало зарастать, зарастать, и все. А раньше-то, да. Там были и это... как ее... идешь, прям ручейки. И вот там же колодцы у нас были. Там был... И сейчас у нас колодцы там, на этом же месте. Нет, никак не называли его. Овраг, овраг. Сейчас у нас был же это, овраг-то этот. Тамошний. В детстве был. Ручей был, протекал. А сейчас вон все заросшее. Ничего там нету, сухо. Там уже все засыхает-ся. Мелеет. Мелеет все.

51. Морозовский хутор (Морозовский пруд). – Не доезжая монастыря от железной дороги, там был Морозовский хутор. Березки кончаются. И насыпь. До войны это было. И там пруд.

VI. Доронино

52. Доронинский пруд. – В Доронино был **пруд** большой возле Фомичева дома. Уток держала. С Ельни вода текла в этот пруд, а с пруда в **К’олочь**. Там раньше помещица жила. Помню мельничиха была баба Паша.

Чаем нас детей поила с самовара. **Мельница** была на **Дор'онинском пруду**. Дом мельника сейчас брошенный.

53. Доронинское болото. (Еленские: Между Ельней и Дорониным. Ближе к Доронину, слева метров 600 проходит. **Дор'онинское болото** было за лесом.)

54. Берёзовая роща (Парк) – небольшая роща возле д. Доронино. – За Кудиновкой **Берёзовая роща**. Сражение там было. Парк березовую рощу называли.

55. Осинник. – Парк березовую рощу называли. А за ней кусочек – **Ос'инник** называли.

Качалов бугор (см. Качалово). – Там был госпиталь военный. Там все изрыто. Землянки были.

56. Транхоз – лес в сторону к Рогачеву. – Мать ходила пилить деревья на блиндажи. Там выпилено все было.

57. Черничное болото. – С правой стороны Старой Смоленской дороги как к Утицам идти. (Елинские: За черникой ходили как по Каменке к Семеновскому идти. Там мох брали.)

58. Каменный карьер. (Бородинские: С него идет овраг из-под железной дороги. Пруды вдоль дороги. И они все впадают в Семеновский ручей. Каменный карьер справа, ближе к Доронину. Утицкие: Тут гравель брали, «Нерудник» организация. Каменка там, Карьер. Железнодорожники делали, песок брали. Узкоколейка была проложена (к карьере, где гравель брали), разобрали узкоколейку.)

59. Большой карьер – рядом с Каменным карьером.

VII. Станция Бородино

60. Полдник лесочек.

61. Дубки – лесок, рощица. – Не доезжая станции с левой стороны, где памятник. Шли мы доить коров, девчонки, к станции. Там лесок дубовый.

62. Сосновское (Сосновое) болото – (за монастырь). (**Лоп'атка** – Утицкий лес метров 350 в сторону ст. Бородино. И выходишь на **Сосн'овое болото**.) (Семеновские: Клюквенное болото было у ст. Бородино. Валувеские: за клюквой на болото к ст. Бородино на болото ходили.)

63. Кожухина будка – будка железнодорожного обходчика. (Бородинские: На железной дороге, жили обходчики.)

64. Слопов хутор. – На станции справа с 1 км от станции Бородино в сторону Можайска.

VIII. Утицы

65. Утицкое болото. (Семеновские: Под Шевардин'ым, под станцией, за Коммуну – **Утицкое болото**.) – Коров гоняли к **Утицкому** кургану. Болото было. Через болото гоняли коров к Утицам. Небольшое болото. Клюкву собирали. **Утицкое болото**. На полдни коров ставили ближе к **Утицкому кургану**.

66. Каменка гора. – Это к Карьеру, туды к Доронину, к лесу. И там называлось **К'аменка**. Карьеры были, гравель сеяли (Каменкой также называют дороги от Ельни на Семеновское. Каменка (см. Шевардино – низкое место в лесу)).

66. Кордон – местечко, железнодорожный карьер за Утицами. – **Корд'он**, на Ельню дорога была. Там был **Корд'он** (стояло общежитие, барак был, километра два от Ельни). (Шевардинские: Через железную дорогу между Утицами и Дорониным Корд Карьер (см. Каменный карьер в Шевардино, п. 58).)

67. Глиняная гора – урочище за Кордоном в Утицком лесу. – За грибами ходили на **Гл'иняную гору**.

68. Мжут – болото, ручей, лес. – Там наподобие болота, там ручей был. «Пойдем за грибами на **Мж'ут**». **Мж'ут** начинался в нашем лесу и шел туда дальше.

69. Журавлёвка поле – за Утицами к железной дороге.

70. Сеча (где воинская часть). – «Пойдем в Сечу по ягоду».

IX. Ельня

71. Нижняя Ельня – часть с. Ельня. – От оврага до Минского шоссе – **Нижняя Ельня**. Нижняя Ельня как от оврага называлась.

72. Верхняя Ельня – часть с. Ельня. – Было две деревни. До оврага, где плотина Верхняя Ельня.

73. Галкин овраг. – Как идти к **К'аменке** за болото, к **Г'алкиному оврагу**. Он идет перпендикулярно деревне. Тут болото. Шел до дороги до Дор'онино. Перпендикулярно. На овраге и жили. Овраг впадает в ручеек. Ниже – дорога на Доронино. И тут болото, и вытекал ручеек наш. Овраг граничный был. **Г'алкин овраг** ходили косить. **Г'алкин овраг** с трудом проходимый.

74. Место бывшей церкви с. Ельня (кладбище). – Была церковь Знаменье (а новую называли Покрова) (на территории нынешнего кладбища. Там сейчас крест стоит). Раньше там была церковь и приходская школа,

где учились наши родители. В церкви до войны была столярная мастерская. Немцы в войну лошадей туда ставили. Церковь повалили в 1953 г. тягачами, тросами. Кладбище было огорожено рвом.

(74). Подземный ход – (виден пролом на территории кладбища). – Где кузница, пруд был, Попов назывался, обсаженный тополями. Сирени много было. Выше кузницы пруд был, а выше пруда яма. Подземный ход шел прямо к этой яме. Кого-то недавно хоронили и его обнаружили – обложен кирпичом. Белая земля под церковью. И известь. В рост человека. Когда наткнулись – разрушили. Оттуда ход шел. Яма от дома была большая, где пруд на горочке и сирень белая. Подземный ход под кладбищем чисто известняковый. В войну собирали гранаты, мины, все в подземный ход прятали. Солдаты там прятались.

75. Попова земля – надел. – До границы (усадьбы) была **Поп’ова земля**. Где церковь и кладбище – **Поп’ова земля**.

76. Попов пруд. – Было два пруда: Барский и **Поп’ов**. **Поп’ов** в этой стороне от церкви. И тут пруд был большой. Где кузница, пруд был, **Поп’ов** назывался, обсаженный тополями. Сирени много было. Выше кузницы пруд был, а выше пруда яма.

77. Еленское (Ельнинское) болото. – В углу, где ручеек, там тоже болото. Это наше ‘Ельнинское болото. С дороги налево. (Доронинские: Наше было. Лес-перемычка на нашей стороне.)

Елинский лес. (Рогачевские: К Ельне Ельнинский лес и Ельнинская дорога).

78. Лягушатник – болото. – В конец деревни направо болотце. И ручеек шел от ‘Утицкой дороги.

79. Барский сад (усадьба Луначарского). – Усадьба Луначарского за прудом. Прямо в усадьбе была школа. Берег (речки ‘Еленки) был границей усадьбы. Отрезок лип был. Остальное все – желтая акация и небольшой ров. Прямо были аллеи акации. Все кругом акацией обсажено до церкви. На территории поместья были и клены, и ясени, и липы, и березы. К границам очень много сирени. Диагональные дорожки посыпаны белым песком, а где и красным кирпичом. Еленка внизу, речка. Пионы росли, газонный кустарник с розовыми соцветиями и мелкими листочками. Дорожки были и вниз к оврагу. Там лесенка. Ограды никакой не было. **Барский сад** это место и до сих пор называют. От **Барского сада** шла дорожка вниз к Еленке. Называлось там одно из мест – **Барская купальня**. В **Барском саду** до утра гуляет молодежь. А раньше гуляли по деревне. В **Барском саду** построили клуб.

(79). Барский пруд. – Был пруд в середине сада. Он и сейчас заросший.

(79). Барский дом. – Ближе к деревне – помещичий дом, длинный, деревянный. Покрашен в коричневый, кирпичный цвет. Крылечко обыкновенное. Вход с двух сторон. Сам Анатолий Васильевич бывал здесь редко. Брат его больше приезжал. Около дома клумбы. Было и помещение, где прислуга жила. Дом типа барского, длинный. И хозяйственные постройки. Луначарский усадьбу сдал. И дом был передан под начальную школу. Немцы пришли, там поселились. Они дом и сожгли. Печки изразцовые были белые с рисунком. Фронтон был. Дом стоял в направлении юг – север. Войдешь в дом – две залы больших, коридор и комнаты, где жили.

(79). Барская купальня. – От Барского сада шла дорожка вниз к Еленке. Называлось там одно из мест – Барская купальня. Идеально чистая вода, но холодная. Очень много кувшинок.

(79). Братская могила в Барском саду. – Брат с дедом собирали погибших солдат. Клади в Братскую могилу в Барском саду, свозили их. Витя, брат, возил на лошади на слепой. А сколько не свезено – никто не знает. К Братской могиле школьники посадили аллею из березы и лиственницы.

80. Выгон. – По правую сторону **Барского сада** шла дорога на Рогачево. Луг был, выкашивали. Коноплю сеяли. Заливной луг. **В'ыгон** назывался. Коров гоняли. **В'ыгон** был. Скотный двор стоял на **В'ыгоне**.

81. Каталинина гора (Каталинин хутор, шесть хуторов, шестидомный хутор, шестидомовый хутор) – лесное урочище. – Кондукторовы жили. В лесу. Болотце и бугор – **Катал'инина гора**. (Параллельно Минскому шоссе от Артемки идет.) Где **Катал'инина гора**, было болото. Были хутора. Там был **шестидомовый хутор**, туда, к Утицам. **Шеститидомные хутора, Катал'инин** и вправо к Минскому шоссе – **Серк'ов хутор**. У Каталины. Как в Артёмки ходили, тоже болото было. (Рогачевские: Ходили за Ельню на шесть хуторов к Утицам.)

82. Артёмковская гора (Артёмовская гора, Серков хутор) – лесное урочище. – **Катал'инина гора** пересекает **Артёмовская гора**. И там был хутор **Серк'ов**. И пруд. Серков жил до сих пор. И пруд у него был большой.

83. Белозеров хутор – урочище. – Прямо между Утицкой дорогой и Минкой. Большой дом был. Кондукторовы жили. Они родственники.

84. Хутора в сторону Рогачёва – урочище. – Мимо кладбища, мимо Барского сада на Рогачево слева было четыре хутора: **Кругл'ов**, **Кромек'ова** и **З'айцевы**. На земле помещицы **Сумб'улихи**. **Каролинич'иха** – дом стоял на земле **Сумб'улихи**.

85. Сумб'улиха лес. – И почему-то называли **Сумб'улиха**. Была помещица. Ее был лес, **Сумб'улиха**. От Рогачёвской дороги до Еленки. Дальше лес **Кр'асино**. Было четыре хутора: Круглов, Кроманкова и Зайцевы. На земле помещицы **Сумб'улихи**. От **Сумб'улихи** шло владение **Кр'асина**.

86. Красин лес (Красино, см. также Рогачёво). – **Сумб'улиха** от Рогачёвской дороги до Еленки. Дальше лес **Кр'асино**. **Кр'асин лес**. Ходили за грибами. Как в Клемятино идти, за Ельню. От **Сумб'улихи** шло владение **Кр'асина**. Лес и поле там. Это уже по ту сторону Еленки. (Рогачевские: к Клемятину лес.)

87. Золотая гора – крутой берег р. Еленки. – Где танки стояли. Это на юг, где дорога на Ильинское, за Минкой. Там крутой обрыв от Еленки, песчаный.

88. Лопатино (Лопатка) – луг и лес за Минкой. – **Поп'овы березки** справа, а по ту сторону называлось **Лоп'атино**. Лес шел до Знаменской дороги. Какой лес был! Ходили за орехами. Лес пересекает дорога на Знаменку. **Лоп'атино** – дороги на Ильинское и Знаменку. Лес и поле **Лоп'атино**. «Мы пошли косить на **Лоп'атино**». От **Лоп'атки** до **Шам'аевского леса** противотанковый ров шел. (Бородинские: Недавно появились там черные копатели.)

89. Попов березник (Поповы березки) – лесочек. – Батюшкин дом был к **Поп'овым березкам**. Кустарник к Минскому шоссе назывался **Поп'овы березки**. За ягодами туда ходили. **Поп'овы березки** справа, а по ту сторону называлось **Лоп'атино**.

Названия нескольких урочищ за границами заповедника

Шамаевка лес. – Этот лес назывался. Лес поворачивал и шел к Минскому шоссе. Это место называлось Шамаевкой. Лес (Лопатино?) поворачивает к Минке и называется Шамаевка.

Верхние болота. – К лесу, почти на поле. Верхние болота за Минским шоссе. Там опять много было.

Потяги (Протяги, Протяжи). – Лес, что находится в том углу.

Каменка (дорога к Семеновскому). – Дорога через железную дорогу к Семеновскому монастырю (см. также Каменка в Утицах и Шевардино). Лошадьми наторенная дорога.

Алексеевское болото.

90. Святой колодец – родник. – Был один **Святой колодец**. Под водой он сейчас (запруженная речка Еленка). Это где-то в конце деревни. Из леса шел ручеек. И там был **Святой колодец**.

Х. Рогачево

91. Первая Кулига – луг. – От пруда к речке была **Кул’ига**. Пойдем на речку под Колочь. Там у нас **Кул’ига**. Там концерты делали. На Троицу там гуляли. **Кул’ига** поверху. Речка проходила. Железнодорожное гулянье 30 августа. Там, где клади через речку.

92. Вторая Кулига (Взрослая купальня). – Купаться ходили. (Александровские: Купаться ходили в Кулигу.)

93. Воронинский лесочек (Воронинский овраг) – за речкой.

94. Иванов хутор. На Клемятино дорога. «Жать пошли на **Ив’анов хутор**». (Колочинские: На Ельню ходили. Там был хутор и церковь стояла на кладбище, а сюда ближе стояла избушка, жил старик со старухой возле поля – **Ив’анов хутор**.)

XI. Александровское

95. Старый поселок. – За оврагом – по две и по четыре семьи жило.

96. Детская купальня – местечко на р. Колочь. – Песочек, где брод, ездили на повозках в 200 м от моста.

97. Захарня – будка железнодорожного обходчика. – В 100 м от моста, ходили в лес на **Захарн’ю**. «Пойдем по грибы на **Захарн’ю**».

98. «Тринадцать», «на 13» – поле за Ратовом. – Косили, сейчас все заросло. «На „**13 га**“ пойдем на Грязи».

99. Фомкинский родник. – Есть в Фомкине родник.

100. Мельница. (Доронинские: Там мельница была около Александрова перед Фомкиным. Валуевские: Мельница была в Фомкине. Зернышком отдавали, денег не давали. Намелем на мельнице зернышек. А хлеб сами напечем.)

ХII. Колочь

101. Бурковский брод. – На Колочи. Где Рогачёво кончается, там брод – раньше ездили.

ХIII. Валуево

– Деревня была разделена между тремя богатыми людьми. Здесь был барин Черкасов, середину занимали Борзовы, а на том конце были Денисовы, а потом Самарины. Самый добрый был Черкасов. Этот хоть покормит.

102. Место бывшей д. Валуево (Маленькое Валуево). – На дороге раньше стоял трактир. Можно было переночевать. Липа там стоит, осталась. Видно, был фундамент от двух домов. Дома в войну сгорели. Отец говорил – бегал туда за баранками. На грош набирали кепку ломаных баранок. **Маленькое Валуево** называлось. А тут вроде считалось **Большое Валуево**. Валуево было по той дороге, по Можайке построено. А потом наши предки сюда ее после Наполеона отодвинули. В лощину сели. Надо было бы повыше.

103. Бабурово болото (см. Беззубово). – В лесу где-то есть **Баб'урово болото**, километра полтора-два от нас в сторону Беззубова. Болот таких не было. Было **Баб'урово болото**, километра два с половиной в сторону Беззубова. **Баб'урово болото** посередине между Беззубовым, Бородиным и Валуевым, ближе к Валуеву.

104. Гришин (Гришкин) луг. – По деревне прямо идти и выйдешь на **Гр'ишин луг**. По краю орешник. Ходили за орехами, за желудями. Скотину пасли там. Это у нас поляна. Она и сейчас.

105. Шурупова гора («Шурупова гора» – поле). – Высокая гора за деревней – **Шур'упова вышка** (деревянная вышка стояла). Там Наполеон был. Там раньше стояла деревянная вышка. Наполеон оттуда смотрел. Лет 10 назад ее сняли. Был когда-то староста. Им была фамилия Шуруповы. Памятное место – Шурупова гора. По барину. Здесь был наблюдательный пункт Наполеона, а в Горках – Кутузова. (Бородинские: Шурупова гора, там карьер.)

Шурупова гора – поле. Было большое поле 52 га.

106. Первый Антонов березник. – Березовый лесок – **Ант'онов березник**. А справа **Баб'урово болото**.

107. Второй Антонов березник. – Березовый лесок – как кончаются кусты за полем.

108. Денисов сарай – урочище. – Именья Давыдова. Овраг, кусты и поляна. И сарай стоит. В него клали сено. Это к Беззубову. Коровы давыдовские стояли в Беззубово. **Ден'исов сарай** был левее **Романцевской горы**. Там поляна еще есть.

109. Тройной овраг (см. овраг с таким же названием между Татариновом и Горками). – В лесу (Бородинском) где-то, назывался **Тройн'ой овраг**. Он весь зарос смородиной. Начинается от нашего поля и идет по лесу. Между Романцевым и Беззубовым есть место, где пересекаются несколько оврагов. И называется Тройной овраг. Блудное место – лесник ехал из Беззубова. Лошадь ушла. Искали ее. Зацепилась телега за орешник, и сдохла лошадь. Блудное такое место. Будешь ходить-ходить по этим оврагам.

110. Подлупка. – Поле к лесу было. Небольшой лесок, болотце, вроде и поле.

111. Романцевская гора – возвышенное место, лесное урочище. – В лесу есть **Ром’анцевская гора**. Через эту гору выйдешь на Романцево. **Ден’исов сарай** был левее **Ром’анцевской горы**. К Романцеву там гористо. **Ром’анцевская гора** называлось. Ниже – **Дубовые врата**. В Романцево через эту гору гулять ходили.

112. Дубовые ворота – лесное урочище. – Два вековых дуба сплетенных. Это в сторону Романцева. **Романцевская гора** называлось. Ниже – **Дубовые врата**.

113. Мокрая пожня. – Там было болото. Скотина даже и в летнее время пила, вода была. С **Мокрой п’ожни** начинается овраг (**Вонявка**). За ним уже нет домов. «Лющинистое болотце».

114. Осинник. – Маленький лесок называли **Ос’инник**. Ни одной осины не было. Олышняк был там. Шалаши строили.

115. Холодёны – урочище. – Окраина леса к Романцеву, между Романцевым и Грязью. Место низменное. Низины так назывались.

116. Вишенки сад – бывший барский сад. – У Черкасова сад был большой, и он сливался с лесом.

Фомкинское поле. – По деревням поля назывались.

117. Ореховая поляна – поляна ближе к Беззубову. – Орехи мешками собирали. Всю зиму орехи лузгали.

118. Ратово поле (см. бывшая д. Ратово). – Поле большое было.

XIV. Беззубово

119. Дача, Дачное – место барской усадьбы. – Прямо, три дома на барском дворе стоят направо от дороги на Беззубово (за ним **Каб’аново воротище**). До войны было там место **Д’ачное**. Есть такая гора в конце деревни и **Дача**. В конце деревни и речка, на возвышенности у речки. Помещик жил, помещик Иттрий. Гора высокая. Дом стоял. Это в 12-м году все аннулировалось. **Д’ачный лес** – через речку.

120. Буквище – местечко на реке (местное название омута; см. также Буквище в Бородине и в Криушине). – Вниз, тут вот на речке, **Б’уквище** и Барский колодец, ребятишки повыловили камни и там купались за баней (баня в конце деревни, на полдни ставили к бане).

(120). Барский колодец. – На горе, посреди горы колодец, так его и называли, жила барыня. Тут про барина никогда не говорили, а что барыня. Там жила барыня. Там под горой колодец. Вода там хорошая. Беззубовские ходили за водой за этой.

121. Слободка – часть д. Беззубово – слободка и деревня. «Это Беззубово, а там Слободка была». (Логоиновские: В Беззубове была Слободка. Дороги там не было, грязь по грудь.)

122. Мокрое поле – к Логоинову.

123. «Под Захарьино» – поле к Можайску.

124. Лукошко (под Лукошком, Лукошково). – Просто лужайка была, как болото (под Валуево).

125. Заводь – урочище на реке. – Вниз через речку будет **З'аводь**, потом **Десят'ина**.

126. Десятина – урочище на реке. – Вниз через речку будет **З'аводь**, потом **Десят'ина**, потом **Каб'аново вор'отище**.

127. Кабаново воротище – поле (поле и кусты), урочище на реке. – Вниз через речку будет **З'аводь**, потом **Десят'ина**, потом **Каб'аново воротище**, потом **Подклеим'ищевка**; барсуки жили, поле, низина и речка (под Валуево). «Это не зверь, а какой-то жил человек». (Логоиновские: Кабанов был. Это за Беззубовым, через речку, за Дачей. Это речки берег. Только на той стороне лес растет, а тут деревня.)

128. Подклеимищевка (Подклеимищево) – урочище на реке. – Вниз через речку будет **З'аводь**, потом **Десят'ина**, потом **Каб'аново вор'отище**, потом **Подклеим'ищевка**, **Клем'ищевка**. Это туда, под **Горелый дуб**. **Горелый дуб** направо, **Подклем'ищево** налево. (Логоиновские: **Подклем'ищево**, и рядом через поляну лес **Зар'езово**.)

(128). Клемищевка – урочище на реке. – Вниз через речку будет **З'аводь**, потом **Десят'ина**, потом **Каб'аново вор'отище**, потом **Подклеим'ищевка**, **Клем'ищевка**. (Логоиновские: **Клем'ищевка** начинается от Беззубова.)

129. Горелый дуб – поле. – «Это наше поле было», больше километра к Валуеву, по той стороне. «Поедешь бороновать к **Горелому дубу**». **Горелый дуб** направо, **Подклем'ищево** налево. «Богатырь стоял дуб, четыре мужика обхватывали. Оттуда по пуду меда вытаскивали. И все-таки в большой ветер его зажгли. И завалило его. Это уже я работал на тракторе. Это 1956 г. Фроленковой Капитолины отец его на четыре части распилил». (Логоиновские: **Горелое болото** на нашей стороне леса, а по ту сторону За...)

130. Зарезово лес (Зарезово поле). – И поле около него (обратно идти), прямо на границе с Романцевым. Какой-то жил. Он людей ловил и резал, мыло делал. За грибами ходили, коров там гоняли. (Логоиновские: А к Валуеву такая поляна – **Зар'езово**. **Подклем'ищево**, и рядом через поляну лес **Зар'езово**. Посадили там лес новый. Старого лесу уже нет. Спилили его в 1970-е годы. Грибов было много. Березняк. Березовый чурак на фанеру шел.)

XV. Логиново

131. Нижний луг – болото. – Сырое место в сторону Романцева. Сейчас все заросло березой. Уже даже за грибами ходят.

132. Пупок – ров противотанковый. – Как идти к этому рву метров 300, и вот этот **Пуп'ок**. По ту сторону земли не было нашей. С **Пупк'а** идти напрямую, дорога на Троицу. На **Пупк'е** солдаты стояли, накопили-накопили... в полутора километрах от Логинова. Там сейчас барсуки и лисы накопили нор.

133. Заблуди лес. – На выходе к Левашову за мостом. Или там блудили, и жулики ходили.

134. Горелое болото – дальше (за **З'аблодями**) **Горелое болото**. – Раньше там гнали деготь: с берез обдирали кору и из коры гнали деготь. Куда ходили за грибами – в **Горелое болото**. (Логиновские: А там (за Большим) **Горелое болото**, где деготь гнали.)

135. Улан, Уланские кусты. – Дальше, вот прям за домами лес. У него тут конюшня была.

136. Окадькино (Окадьково). – По ту сторону рва Беззубовского место (см. Новое село).

137. Мокрая пожня (Ложбина) (см. Корченка). – **Корчёнка** – вот эта самая **Мокрая пожня**. Там коси ни коси – ни коровы, ни лошади не едят. Оттуда все течет в Колочь. «В **Корчёнке** посидишь, ноги отогреешь – опять бежать надо до Бородина».

138. Большое болото (к Романцеву на горочке, прям за деревней). – На горочке солдат похоронен. Похоронили здесь солдата. Сделали загородочку. Скотина затоптала все, поломала. Бульдозеры распахали все, стало поле. А теперь березой зарастает. На самой горе к болоту.

XVI. Старое село

139. Церковь Смоленской Божией Матери в Старом селе.

140. Глиняный овраг. – Метров 300, первый.

141. Темный овраг. – Второй – дальше туда, поворот к Горкам.

142. Масловская заводь. – Глубокое такое ущелье.

143. Ковалевская заводь. – С нашей стороны, там дачи сейчас.

144. Криушинская заводь.

145. Горошковский остров.

146. Белая дорога (см. Татариново) (от Логинова до Бобынина).

Новое село: Раньше дорога шла через лес прямая на Татариново. Называлась **Белая дорога** – за грибами ходили «За **Белую дорогу**».

XVII. Новое село

«Было Новое сельцо, а не село, раньше»

147. **Подв'альный овраг.** – Первый большой овраг между Новым и Старым селом. Во время войны мы из деревни уходили и там внутри делали окопы. Мне тогда было 18 лет. Это такое овражистое место. Поле было. Проходишь в церковь. Ходили из Нового села в Старое. Мы его огибали.

Корченка (см. п. 137; см. Мокрая пожня в Беззубове; см. Корчена в Горках) – низина, овраг. (Бородинские: Ближе к Новому селу между Бородинным. Левый приток Колочи (между Новым селом и Логиновым). При впадении болото целое, низина, как от нас идти в Бородино. Это на поле, лес и ручеек. Так и говорили: «Пойти через **Корчёнку**».)

148. Гора (Город, Городище). – В лесу ближе к морю. «На горе был город. Лестница в лесу осталась из белого камня». Тут и немцы и наши окопы были на излучине. «Говорят, что в **Городищах** была церквушка». Были там раскопки. В 1956–1958 гг. копали там. Там церквушка маленькая, не церковь, церквушка.

149. Варварушкин садок. – Служанка барина Варвара. Он ей место выделял.

150. Барский сад – усадебный парк. – Барин Усов (похоронен в Старом селе). На горе дом был, сад был, кузница. Барский дом, конюшня. И аллея березовая. И там была кузница. Кедровые росли в **Барском саду**. На горе была помещичья усадьба Усачева. После революции ее всю погромили. Усадьба была вся засажена: турецкая сирень росла, золотистые тополя. Расположена на горе, и река рядом.

(150). Капустник – (см. Нижний луг) Барский сад, Кузница, Капустник.

(150). Барская кузница. – Барин Усов. На горе дом был, сад был, кузница. Барский дом, конюшня. И аллея березовая. И там была кузница.

(150) Барский пруд. – Был пруд на Барском. Запруда была и мельница. К Барскому пруду были аллеи.

151. Мельница. – Мастерские ближе к мельнице. Запруда была и мельница. При нас уже не работала. Мельник дядя Коля еще там жил, мы к нему бегали. (Татаринские: Левее Маслова Мельница стояла в Новом селе. И прямо через лес. Горицкие: Была мельница под Новым селом. Там мелкий был переезд, ездили. Там была **мельница** в Новом селе, которая снабжала мукой всю округу. Колхозная мельница. Свай забивал еще его брат. Это примерно году в 1946–1948-м. Закрылась она в 1954–1955 гг. Там работал Николаев мельником. Его сын Женя. Я с ним учился.)

152. Чугунный мост через овраг. – Там рельсы лежали. Коров пасли у **Чугунного моста**, на полдни ставили.

Акатьково (см. п. 136. Окатьково; см. Логиново). – Между Старым и Новым селом овраги. Ближе к Старому селу. (Логиновские: По ту сторону рва Беззубовского место.)

153. Комракова яма – урочище на реке. – Крутая гора – Комракова яма, дальше там камушки проходим – Крутая гора.

154. Дерибино – урочище на реке. – Рядом **Дер'ибино**, ближе к нам (а не к Старому селу).

XVIII. Криушино

155. Подлипки – часть с. Криушино. – Криушино делилось на две части: **Х'утор** наш был (где она живет), **Подл'ипки** – к церкви. А там уже **Дер'евня** проходила.

156. Место бывшей церкви с. Криушино. – Церковь была. Престольный праздник. Успеньев день – 28 августа. Церковь была раньше тут. Где магазин на горе был, до войны церковь стояла. Когда приехала сюда, церкви уже не было. Престольный праздник – 28 августа. Весело гуляли. Прогул даже заработала (это когда на фабрике работала). Три дня гуляли. Рассказывали, что по церкви французы лазили. И один свалился и разбился, за нашим погнался. В 1958 г. тут все затопили. Церковь разрушили и построили погреб. И **часовня** тут была. Маленькая, беленькая. Захоронения были, мраморные плиты. Крест там сейчас поставили.

157. Криушка речка. – Течет речушка. Шла в Москва-реку. Москва-река была под Блазновым. Буквище – такой заводок, что утаскивает людей (местное название омута? См. также Буквище в Бородине и Беззубове).

158. Кашкин овраг. – В Кукарино (как идти), за Новой деревней. (Масловские: Ходили на Татариново, на Криушино через **К'ашкин овраг**. Там отымали деньги. Бандит был новодеревенский.)

159. Попов овраг. – За церковью, затоплен.

155. Липки. – **Л'ипки** – была церковь, была школа и за школой были мы. Сельсовет тут был. **Л'ипки** как скоба. А это **Дер'евня**, прямая. Сельсовет тут был. Еще моря не было. И клуб был.

160. Куликов овраг. – Криница была, как к морю идешь... **Кулик'овская**, тинной сейчас занесло. Овраг бежит от деревни. Куликовы жили. Напротив Масловского поселка. И воду брали в конце деревни. Пруд стоит, а с этой стороны она бежит.

160). Куликовская криница – родник. – Криница была, как к морю идешь... **Кулик'овская**, тиной сейчас занесло. Овраг бежит от деревни. Куликовы жили. Напротив Масловского поселка. И воду брали в конце деревни. Пруд стоит, а с этой стороны она бежит.

161. Ламбоцкая криница – родник. – **Л'амбоцкие** рядом жили. Около **Л'амбоцких** была криничка. Воду пили из нее. На чай носили. Молоко там охлаждали.

162. Барский дом – усадьба. – **Барский** дом был, где сейчас затоплено. Наполеон там ночевал. Ему это место очень понравилось. И когда он возвращался, он снова ночевал здесь.

163. Зверинец – лесочек в овражке (за кладбищем). – За кладбищем лесочек был. Тут барин зверей водил. **Кри'ушка** текла по этому **Звер'инцу**. Он весь в черемухе.

164. Сечи (Сеча). – Ходили в **С'ечи** между Криушиным и Новой деревней. В **С'ечу** за орехами. Все время в **С'ечу** за грибами.

165. Дубки (за сечей). – Тут дубы стояли.

166. Гремячий лес. – Был лес, как в Маслово идешь. **Грем'ячий** ближе к Маслово.

167. Малинник лес. – К Маслово, напротив Маслово Малинник, к Венкам.

168. Вшивый овраг. (Масловские: Как к нам идешь. Все чудилось. Мой муж ехал – баран прыгнул в машину. Залез в кузов – никого нет. А видели – был баран.)

XIX. Татариново

169. Место бывшей д. Татариново (Старое Татариново). – Татариново было раньше по речке, по одной стороне. Старое Татариново до Французской войны было еще по ту сторону реки. Сейчас там раскопали. Татариново было только на одной стороне. А эта деревня наша – новая. Эта уже построена в 1942 г.

170. Малашкино (Молчкино – в Горках) – лес. – Как в Маслово идти, в конце деревни направо, за оврагом, мы белок гоняли. Правее – **Малашкин'о**, а левее – Маслово, «за грибами ходили». (Горицкие: Молчкино – там банда, воры встречали, когда на базар ходили.)

Белая дорога (см. Новое село). (Бородинские: Между Беззубовым и Логиновым около Старого села, пересекая овраг. Ров, где Белая дорога за Беззубовым налево. Татаринские: И там была дорога к мельнице (в Новом селе.)

XX. Псарёво

Псарёво. – Это был барин, Псарев его называли. А это участок его так называли.

171. Гудковское болото. – Было болото, там до войны было подсобное хозяйство. **Гудк'овское болото.** Около поселка Бородинское поле, между Псарёвым и Бородинским полем. Километров десять. Там выписывали дрова и там была выделена просека.

172. Гудкова (Гудковская дача). – После войны были бухгалтерские курсы (РКШ). (Псаревские: РКШ, Барская усадьба. Горицкие: **Гудк'ова дача** довоенная.)

(172). Барский пруд (бубликом и остров в середине).

173. Ямы – лес. (Татаринские: Ямы – в сторону Псарёва. Как едешь в лес прямо из Псарёва. Лужайка хорошая была и звали «Ямы». «Где скот стоит?» – «В Ямах». Посреди Псарёва была дорожка в лес к Ямам. На станцию правее, а это левее. Там были в Псарёве Ямы. Накопаны в войну и там и остались. В 1941-м копали. За грибами туда бегали, говорили: «К Ямам». Там и косили, и коров пасли. «На Ямы», за Псарёво, выше и чуть левее и в лесу эти вот ямы).

174. Князьковское поле (см. бывшая д. Князьково). Князьковский пруд (см. бывшая д. Князьково). Князьковский лес (см. бывшая д. Князьково). (Татаринские: Лес к бывшей д. Князьково. Бородинские: Между Псарёвым и Горками Князьковский лес.)

175. Плутаево лес (к железной дороге). – Блуждали где-то около железнодорожной станции.

176. Степанова гора. – Перед домом. Через дорогу за домом пригорок есть. Там раскатано санками было, и прям в лес.

XXI. Горки

Болото. – Болото, в нем утонул храм, это там, за колхозной столовой. Пилорама и столовая – это к Новому селу. Очень высокая церковь, и она в одну ночь ушла. Там растёт красный паслен. Как-то мы попросили тракториста поглубже там покопать. Целый метр откопал – все сплошной торф.

177. Качалово – (Доронинский) за железной дорогой лес. – Памятник, и через железную дорогу.

178. Тройной овраг (см. также в Татаринове и в Валуеве). – В сторону Татаринова. Стонец перейдешь и Тройной овраг.

179. Вышка лес. – В сторону Татаринова с левой стороны какая-то вышка стояла деревянная. (Татариновские: Где дача, **В'ышка** здесь звалось. Деревянный пункт до войны был. Против Князькова на бугре. «Куда пойдём?» – **«На В'ышку»** Не так давно ее свалили. А оттуда начиналось Бородинское поле. Налево там поле большое. А направо, как лес кончается и поляна – вот это и Вышка. Она чуть-чуть в лесу была, немножко. Она между Татариновом и Горками. После поляны опять пойдет лесочек.) Лес **В'ышка** (к Татаринову). Там были дозорные.

180. Кругляк (Кругляшка, Кружилиха). – В Татаринове **Кругл'як** (или **Кругл'яш**) к Князьк'ову. Там городище было, ближе к Новому селу.

181. Мертвый овраг. – Где болото такое, что не пролезешь, там называлось **Мёртвый овраг**. В старое время скотину хоронили и там закапывали.

182. Дубки – овраг над Колочью. – Под Дубки (Круча) – большой обрыв к речке, дубы растут тут, и у берега треугольником камень. Мы ходили. «Пошли под Дубки купаться», какая-то отмель. Крутой берег – **Дубк'и**, и дорожка вниз. Там купались. А дальше отмель – **‘Острицы**.

183. Острицы – отмель. – От этих Дубков вниз пойдешь – поляна на Колочи, какая-то отмель. Крутой берег – **Дубк'и**, и дорожка вниз. Там купались. А дальше отмель – **‘Острицы**.

184. Плѣс. – Был, ходили через **Мёртвый овраг**. Там глубоко было. Там липы растут.

185. Перемойня. – Где река делает крутой поворот. Там была плотина, перекрывала речку. **Перем'ойня** называлось. Это чтобы наводнений не было. На этой **Перем'ойне** еще в войну стояли солдаты. Ходили за **Перем'ойню** за малиной. И там норы. И много-много черепков. Было **Город'ище** (финно-угорское).

186. Царские заливные луга (Венки на Царских лугах). – Были **Ц'арские** заливные луга, не доходя где... (*старые Венки?*). Старшой говорит: «Завтра едем на сенокос на **Ц'арские луга**». Дед мой брал самовар туда. А он был чаевник большой. Подходят и в било ударяют. Это значит – завтра на ночь уезжают. **Венк'и** эти на **Ц'арских лугах** расположены. Рощу загубили березовую в **Венк'ах**. Там художники-дачники жили. Бывало, к маме приходили за молоком. Уже пожилые. Ходили на пленэр далеко. (Масловские: «Пойдем на Венки!» Там грибов было! Одни белые. Кадушками солили.)

187. Поповщина поле. – **Поп'овщина** поле – наверное, земли монаштырские, прямо за Стонцем, на вершине, башня. С Князьк'ова через **Поп'овщину** в Бородин'о чай пить, тропинка шла **Поп'овщина**, где памятник.

188. Курган – урочище. – Через дорогу, **Кург’ан** назывался. Катались на санках. Ниже стоял амбар. После фестиваля 1957 г. он еще стоял. Года до 1970-го стоял. Ниже **Кург’ана Ст’онец** речка. Бабушка рассказывала, что когда она вышла замуж, ее девки-золовки позвали лошадей купать. И сами купались. Купались девчонки по одну сторону от калины, мальчишки – по другую. Дно вязкое было. Перейдешь дорогу, и до **Ст’онца Кург’ан** был. Стал оседать. И той высоты не стало, как мы катались. Сейчас и не видно его.

189. Поповская лесок (где Башня). – Лесок был и назывался **Поп’овская**. Родник – роднички были, где клуб был и вниз к Семеновскому, там есть овраг. Памятник Башня рядом. Там трактор пахал и провалился в этот родник. «Пойдем за хорошей водой».

190. Карьер. – Болотина была, где памятник Кутузову. Здесь карьер был до войны. После войны запрещали уже песок брать, побоялись, что рухнет памятник.

Приложение 2

Список опрошенных старожилов

Село Бородино

- Липатов Анатолий Иванович, 1932 г. р.
Кущина (Копылова) Антонина Ивановна, 1951 г. р.
Фомин Алексей Андрианович, 1937 г. р.
Фомин Виктор Алексеевич, 1960 г. р.

Деревня Шевардино

- Королева Ольга Евсеевна, 1931 г. р.
Евсеева Александра Лаврентьевна, 1921 г. р.

Деревня Семеновское

- Фролова (Куликова) Анна Константиновна, 1923 г. р. (*из Нового села*)
Канаева (Захарова) Лидия Ивановна, 1928 г. р. (*из д. Беззубово*)
Мухина (Канаева) Надежда Федоровна, 1925 г. р.
Пучкова Ева Стефановна, 1929 г. р. (*из Смоленской области*)
Пучков Михаил Прохорович, 1926 г. р. (*из Смоленской области*)
Арминова Зинаида Алексеевна, 1931 г. р. (*из д. Грязи*)
Бороздина Анастасия Григорьевна, 1929 г. р.
Кобелев Анатолий Николаевич, 1940 г. р.

Пионерлагерь

Каширцев Василий Трофимович (из Поречья)

Больница (д. Липки)

Цветкова Антонина Алексеевна, 1925 г. р. (из д. Липки)

Деревня Валуево

Харченко Зинаида Николаевна, 1977 г. р.

Харченко Владимир Николаевич

Збрунова (Комалова) Галина Алексеевна, 1948 г. р.

Тимошенко Лидия Михайловна, 1931 г. р.

Деревня Доронино

Ларченкова Нина Павловна, 1928 г. р. (из Смоленской области)

Оголенков Анатолий Сергеевич, 1947 г. р.

Деревня Горки

Нахлов Анатолией Александрович, 1939 г.р.

Венедиктова Тамара Павловна, 19... г. р.

Медведева Валентина Ивановна, 1936 г. р.

Смирнов... (из д. Утицы)

Село Криушино

Зименкова Екатерина Федоровна, 1937 г. р. (из Смоленской области)

Мысина (Истратова) Валентина Степановна, 1936 г. р.

Бывшая деревня Маслово

Христофорова Валентина Ивановна, 1931 г. р.

Деревня Псарёво

Цыганкова Зинаида Анисимовна, 1946 г. р.

Зльднева (Данилова) Лидия Васильевна, 1928 г. р.

Шишаева (Рыжикова) Полина Афанасьевна, 1923 г. р. (из Смоленской области)

Деревня Беззубово

Фроленков Иван Егорович, 1938 г.р.

Фроленкова Капитолина Илларионовна, 1923 г. р. (из Смоленской области)

Деревня Логиново

Смирнов Михаил Федорович, 1939 г. р.

Новое село

Маркина Лидия Дмитриевна, 1948 г. р. (запись производилась возле церкви с. Бородино)

Солопова (Брянская) Валентина Ивановна, 1948 г. р.

Истратова (Хитрова) Нина Николаевна, 1939 г. р.

Деревня Татариново

Синьков Андрей Николаевич, 1926 г. р. (из Смоленской области)

Бушменкова Тамара Кирилловна, 1924 г. р. (из Смоленской области)

Шульков Сергей Васильевич, 1928 г. р. (из д. Семеновское)

Космачева Тамара Ильинична, 1927 г. р. (из Смоленской области, жила в д. Беззубово)

..... Василий Анатольевич, 1957 г. р.

Поселок Бородинского музея

Евдокимова Евгения Ивановна, 1935 г. р. (из с. Криушино)

Евдокимов Николай Трофимович, 1929 г. р. (из Шевардино)

Деревня Утицы

Медведева Валентина Ивановна, 1936 г. р.

Смирнов... (из д. Утицы)

Село Ельня

Пыникова Анастасия Васильевна, 1933 г. р.

Пыников Николай Семенович, 1931 г. р.

Шаркова (Лазарева) Вера Васильевна, 1929 г. р.

Захаров Сергей Григорьевич, 1965 г. р.

Деревня Рогачёво

Нестеркина Раиса Максимовна, 1937 г. р.

Тарута Евгения Афанасьевна, 1930 г. р.

Поселок Александрово

Александрова Мария Никифоровна, 1931 г. р. (из Смоленской области)

Андреев Анатолий Федорович, 1948 г. р.

Петрушкина Антонина Викторовна, 1934 г. р.

Деревня Колочь

Воинов Анатолий Михайлович, 1927 г. р.

Старое село

Печерица Виктор Филлипович, 1938 г. р.